

СОДЕРЖАНИЕ

<i>АРПЕНТЬЕВА М.Р.</i> Сатира в ремейках постмодерна	6
<i>ДЕСЯТОВА О.В.</i> Особенности иноязычной профессиональной подготовки экономистов-международников	29
<i>КАЧЕР О.Э.</i> Дистанционное обучение иностранным языкам делового и профессионального общения	40
<i>КИСЕЛЕВА А.В.</i> Эволюционные тенденции и перспективы развития английского языка	48
<i>ЛЕВЧЕНКО В.В., ПУШКИНА Г.Г.</i> К вопросу об обучении иноязычной письменной речи студентов неязыковых вузов	62
<i>ЛЕДЕНЕВА С.Н.</i> О психолингвистических аспектах понимания связного текста	74
<i>МАТИЕНКО А.В.</i> Мониторинг как форма альтернативного контроля по иностранному языку	85
<i>ХАРЧЕНКО М.Г.</i> Языковое образование для экономистов: преемственность и новаторство	100

УДК 82-7

М.Р. Арпентьева

Калужский государственный университет имени К.Э.

Циолковского

САТИРА В РЕМЕЙКАХ ПОСТМОДЕРНА

Статья посвящена феномену современного сатирического ремейка. Современный ремейк – это сатира, однако, это сатира не на произведение или автора, а на отсутствие автора и произведения, лоскутность осмысления себя и мира авторами произведений, анонимность и внедуховность текстов, а также их внеэстетичность, дисгармония. Смех как эстетическое отношение воссоздает целостность, приносит духовность и гармонию в тексты и феномены, подвергающиеся сатире.

Ключевые слова: ремейк, сатира, интертекст, осмеяние, пародирование.

M.R. Arpentieva

Kaluga K. E. Tsiolkovsky state University

SATIRE IN THE POSTMODERN REMAKE

The article discusses the phenomenon of the postmodern satirical remake. A postmodern remake is a satire, but this satire is not to the work or the author, and the absence of artist and artwork, a patchwork understanding of themselves and the world the authors of the works, anonymity and unspirituality of texts, their unaesthetic and disharmony. Laughter as an aesthetic attitude recreates integrity, brings spirituality and harmony in the texts and the phenomena subjected to satire.

Keywords: remake, satire, intertextuality, mocking, parody.

Введение

Если проанализировать современную культуру, в том числе, культуру художественную и театральную, то, при всем ее богатстве, на очевидной поверхности оказываются феномены не вполне творческие: XX век и начало XXI века привнесло в литературно-художественное творчество, в литературно-художественную, театральную и иные формы культуры феномен ремейков. Ремейк (remake — «переделка») определяется как «артистико-дизайнерский и коммерческий термин, означающий выпуск новых версий уже существующих произведений искусства с видоизменением, или добавлением в них собственных характеристик». В современной культурологии и филологии предпринимаются активные попытки создания типологии ремейка с точки зрения особенностей художественной переработки претекста. Например, Т. Ратабыльская и Е. Таразевич выделили четыре основных типа ремейков:

- тексты, в которых сюжет строится на реинтерпретации ведущего мотива первоисточника, – «ремейк-мотив»;
- тексты, продолжающие сюжетную канву оригинала, представляют собой ремейк-сиквел; деконструкция претекста с целью пародии и переосмысления – ремейк-стеб;
- ремейк, предпринимающий смену жанровой принадлежности, перевод оригинального текста в категории другого вида искусства – ремейк-репродукция;
- объединение нескольких классических сюжетов в рамках «переделки» – ремейк-контаминация.

Как отмечает Е. Таразевич, ремейком можно назвать «художественный прием деконструкции известных классических сюжетов художественных произведений, в которых авторы по-новому воссоздают, переосмысливают, развивают или обыгрывают их на уровне жанра, сюжета, идеи, проблематики, героев» [13; 18, с.320]. «По своей природе ремейк напрямую связан с такими понятиями, как интертекстуальность... и представляет собой разноуровневые формы деконструкции, как правило, широко известного,

ставшего хрестоматийным претекста, отсылка к которому четко атрибутирована», – отмечает Е.Е. Шлейниковой [21, с.142]. Ремейк не столько цитирует или пародирует источник, сколько, по своей первичной функции, наполняет его новым, более актуальным в данной социально-политической и культурно-исторической среде содержанием, «с большой оглядкой» на образец [3; 4; 10; 11; 19; 20; 21; 22]. Однако, несмотря на внешнюю «нейтральность» современный ремейк выполняет функции сатиры, в своей продуктивной ипостаси восполняющей смысловые пробелы и противоречия исходных текстов, придающие им эстетическую завершенность, не достигнутую ранее из-за отсутствия или невозможности «эстетической дистанции», подменой ее на «экстатическую», дистанцию повседневных желаний автора. В деструктивной ипостаси ремейк может продолжать и множить эстетические дисгармонии и неполноту исходного текста (текстов), подменяя поиск эстетической гармонии поиском «экстатического», удовлетворения желаний и стоящих за ними инстинктов, например, жизни (сексуальности – размножения и благополучия – удовольствия) и смерти (разрушения – страдания и неудач).

Анализ исследований сатирической функции ремейков

Сати́ра (satira) – форма проявления комического в искусстве, представляющая собой обычно «унизительное обличение» явлений, авторов и произведений, при помощи различных комических средств: сарказма и иронии, гиперболы и гротеска, аллегории и эзопова языка, пародии и «говорящих имен», др. Сатира довольно резко высмеивает человеческие или общественные пороки. Эстетическая задача сатиры — напоминать о прекрасном, оскорбляемом безобразным. К сожалению, эта задача реализуется далеко не всегда: автор сатирического , а также иных видов ремейка, изначально ставит перед собой трудную задачу нахождения той самой «эстетической дистанции», которую не нашли ни участники событий, ни автор осмеиваемого текста.

Продолжать линию сарказма и иронии, не стремясь найти и не находя «эстетического центра» ситуации, - значит всего лишь умножать проблемы этого текста. Художественная сатира двусюжетна: внешняя комическая ситуация содержит внутренние трагические коллизии. сатира всегда служила также идеям человечности или гуманизма, просвещения и развития, к которым призывали и призывают так или иначе создатели сатирических трудов, вскрывая средствами юмора «изнаночную сторону» реальности, шаржировано изображая наиболее неприглядные, часто умалчиваемые стороны действительности, призывая к нравственности и духовности, образованности и совершенствованию, красоте и гармонии. Сатира более или менее дерзко обнажает суть ситуаций и людей в доступной и понятной большинству людей поколения или поколений форме, клеймя общественные пороки и проблемы отношений человека к себе и миру. Одновременно, сатира поддерживает надежду и поднимает дух даже в самые горькие моменты жизни, поскольку помогает «перевернуть», трансформировать привычную картину мира, превращая ее из трагичной в «цепкую» вдохновляющую шутку, позволяет изменить «точку сборки», то есть способ понимание реальности. Однако, как показывают многие примеры современного театрального и иных видов ремейка, современные телевизионные программы сатирической направленности, часто возникает псевдосмех и псевдоэстетическое осмысление происходящего: схем ради смеха, сатира ради сатиры – лишь поверхностные уровни имитаций эстетического. Другие виды имитаций менее безобидны и пропагандируют псевдоценности, осмеивая сакральное и/или переводя сакральное в разряд бытового (сексуальные перверсии, насилие и иные формы преступности и т.д.). в этом случае ремейк практически не является эстетическим и произведением, так же, как и не является иным произведением, но продуктом, созданным для продажи и

удовлетворения более или менее повседневных желаний людей. Отсутствие обращенности к общечеловеческим ценностям – один из критериев неэстетичности и репродуктивного характера ремейка. Другой, связанный с этим критерием, – обращённость текста ремейка к текстам – носителям этих ценностей (мифам, сказкам и т.д.) и характер этой обращенности.

Согласно теории интертекстуальности, любой текст содержит какие-либо упоминания других текстов в виде цитат или аллюзий. В таком жанре, как литературная или театральная сатира они играют особую роль, поскольку сатира и ее компонент – пародия – строятся на основе пародируемого и критикуемого текста, использует его материал, сочетает его дословные и видоизменённые фрагменты. На этом основании любую сатиру можно считать видоизменённой цитатой пародируемого текста, ремейком. В случае текстов, содержащих общечеловеческие ценности, они могут быть использованы в сатирическом ремейке как аллюзии – альтернативы пародируемому тексту.

Кроме того, ремейк – попытка сделать «чужое» своим, процитировать «чужое» в «своем». В «чужом» для нее и «своем» для автора ремейка тексте цитата семантически видоизменяется, подвергаясь воздействию внутритекстовых отношений «чужого» текста: помимо инвариантного смысла, закреплённого в коллективном сознании, цитата претерпевает известную трансформацию смысла [1]. Встречаются сатирические ремейки, которые цитируют с целью пародирования и критики не один, а некоторое множество источников, что превращает пародию в текст полиреферентного характера. При этом «Многие исследователи отмечают, что довольно сложно дифференцировать аллюзию и цитату». Аллюзия служит «мостом» между двумя произведениями или типами произведений, двумя мирами и эпохами. Аллюзию иногда определяют как усечённую цитату или цитату «без

графического маркирования». Поскольку в сатире часто вообще отсутствует «графическое маркирование» слов «других». «чужих» текстов и иных авторов, граница между цитатой и аллюзией становится нечеткой, размывается, само «чужое» слово всегда видоизменено, деформировано [8; 9, с. 112-114] и поэтому требует и от автора ремейка и от читателей – слушателей определенной компетентности. Так, при интерпретации сатиры, в том числе, сатирического ремейка, необходимо учитывать культурные аллюзии, имплицитно присутствующие в тексте, которые являются не столько специфическими для сравниваемых текстов, сколько давно и всем известными, общими для всех членов данного культурного сообщества. Однако, понимание аллюзий даже у представителей одного социума может быть разным в зависимости от эпохи или уровня образованности: большую роль играет культурная компетентность читателя, в том числе более или менее универсальные и индивидуальные знания и умения в сфере литературно-художественного творчества, общая эрудиция и творческий потенциал как способность не только к логическим, но и психо-логическим (абдуктивным, традуктивным и т.д.) заключениям [9, с.112, 115]. Потому понимание пародии, написанной в другой культуре – другой стране или эпохе – часто трудоёмкий процесс: чужие культурные аллюзии – включающие «третьи» лица и тексты – могут быть неизвестны читателю, а если неизвестно, что обсуждается, при этом сатира не достигает цели.

Итак, текст сатирического ремейка содержит в себе в перевёрнутом, трансформированном виде пародируемый текст. При этом, сатира часто использует средства и формы других текстов, самые популярные из которых - тексты мифов и сказок, классическая литература и иные «бестселлеры», пословицы и песни, известные широкому или, напротив, узкому, кругу лиц, рекламный и профессиональный сленг и дискурс. Автор любого ремейка,

взаимодействует посредством творимого им текста с другими текстами и их авторами, а также – потенциальными читателями (как соавторами или «потребителями»). Автор имеет определённую ориентацию, адресуя свой ремейк тому или иному поколению /культурной группе. Чем отдалённее культурное пространство языка прототекста от культурного пространства языка пародии, тем труднее понимание сатирического смысла: именно поэтому, например, современники постмодерна – молодежь – часто не видят сатирической функции ремейков модерна и домодерна, а также постпостмодерна. Они слишком серьезно и уверенно «объективно» играют в то, что у поколения сегодняшних взрослых и тем более пожилых, вызывает лишь печаль инверсии смыслов мира: десакрализации и осмеяния гуманности, красоты и творчества [9; 16; 23]. «Даже внутри одного и того же культурного социума можно наблюдать как наличие универсальных культурных аллюзий, которые понятны каждому представителю сообщества, так и аллюзий, понятных только определённой ограниченной группе людей данного сообщества», - пишет Г.И. Лушникова [8; 9]. Ведущими чертами сатиры является аналогия и контраст, поскольку сатира повторяет «прототекст» так, чтобы он был узнан, и в то же время изменяет его, коверкает, чтобы подвергнуть осмеянию и развенчанию. Современный ремейк, однако, развенчивает не собственно протекст, а вторичный текст: «чернуха» «бессмыслица», «кич», - имена развенчанных «вторичных текстов» масскульт постмодерна и вступающего в права постпостмодерна. В дословных цитатах и эксплицитных аллюзиях обычно осуществляется принцип аналогии, а в видоизменённых цитатах и имплицитных аллюзиях – чаще всего создатели ремейков прибегают к принципу контраста. Таким образом, для адекватного понимания сатиры необходимо знание не только прототекста, но и культурных аллюзий, которые присутствуют в пародируемом и критикуемом тексте.

Две основные функции литературной сатиры заключаются в том, чтобы и критиковать, и веселить. Однако изучение данного жанра с позиций когнитивной лингвистики показывает, что сатира не просто «весело критикует» определённые факты культуры и\или социально-исторической действительности, но проактивно и активно участвует в изменении, трансформации суждений, сложившихся представлений об этих фактах, а также к переосмыслению концептов и нормативов, существующих в той или иной культурно-исторической и политико-экономической общности [8].

В. Янкелевич, указывая на ироничный характер пародии, например, отмечал, что «пародия проходит вместе с заблуждением часть пути, чтобы мало-помалу направлять его, отводить в сторону, изменять курс его движения, преследуя все время при этом собственные цели» [23, с. 73]. Пародия уничтожает не произведение, не автора, а устаревшие каноны и традиции ради творчества, гармонии, развития – продвижения вперед. Она – попутчик читателя /зрителя – на пути внутренней и внешней гармонии. Смех как часть сатиры, по словам М.М. Бахтина, «есть эстетическое отношение к действительности» [1], в котором накладываются межтекстовые и интертекстовые связи.

Теория интертекстов – одна из основных теорий ремейка. Ю. Кристева называет «интертекстуальностью» такую текстуальную интеракцию, которая происходит внутри каждого самостоятельного текста, которая создает «второй» и последующие планы текста. При этом сатирический ремейк может восприниматься как таковой исключительно на фоне второго плана – «прецедентного текста» [27]. При этом, как отмечает Р. Барт, «каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нём на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из

старых цитат. Обрывки культурных кодов, ... структур... – все они поглощены текстом и перемешаны в нём, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык» [26, p.78]. В ремейке другие тексты не просто присутствуют, цитируются и осмысливаются, а являются обязательным элементом – «голосом», ради высмеивания и критики которых ремейк и создаётся. В сатирическом ремейке всегда представлен новый «голос» - взгляд на старые тексты, поскольку старые тексты критикуются, высмеиваются, «низводятся с пьедестала», это те прецеденты и прецедентные тексты, ремейки которых позволяют развивать - человека и культуру, преодолевая барьеры устаревших догм и вместе с тем, ошибки, сделанные предыдущими поколениями в понимании себя и мира. Г.Г. Слышкин утверждает, что прецедентные тексты – это пародируемые и критикуемые тексты, т. е. сам факт выбора того или иного объекта для пародирования и осмеяния уже возводит этот объект в статус прецедентного текста: «Пародирование, взятое в контексте карнавальной культуры, может служить своего рода индикатором, «лакмусом» прецедентности» [16, с.51, 53; 54]. Лакмусом наличия в тексте ситуации нуждающейся в трансформации позиции и понимания себя и мира. При этом направленное на преодоление лоскутности и аномичности, репродуктивности постмодерна «карнавальное сознание характеризуется стремлением к фамильяризации, снижению, приземлению всего, что воспринимается как значимое и серьёзное во вне карнавальной жизни, всех официальных ценностей и фетишей. Чем большую роль играет тот или иной текст в повседневном (то есть не карнавальном) дискурсе, чем более он важен (а иногда сакрален), тем сильнее будет компенсаторное стремление» сделать его объектом сатирического ремейка, чтобы подвергнуть карнавальному осмеянию особенно в наиболее актуальных для современной жизненной идеологии моментах, т. е. в том, что называют «аспектами прецедентности». Ценность сатиры в том, что

она, требуя дополнительных усилий, направленных на поиск интертекстуальных связей, реминисценций, угадывание пародируемого и критикуемого объекта или отношения, узнавание произведений и их авторов, приёмы которых используются в качестве средств сатиры, расширяет эрудицию и нравственное понимание себя и мира, воспитывает и образует читателя и, тем самым, может доставить интеллектуальное, эстетическое и духовное – страдание и удовольствие. При этом для максимально адекватного декодирования сатирического ремейка необходимо быть знакомым с пародируемым объектом, его культурно-историческим фоном, а также с культурно-историческим фоном самого ремейка, а значит, выходить за пределы, трансцендентировать «лоскутность» постмодерна, его «блеск нищеты».

Современная сатира – сатира постмодерна – неминуемо фокусируется на центральных «болевых точках» эпохи: ее вторичности и симулятивности, аномичности и консюмеризме, стремлении к комфорту ценой развития, имитациям творчества ради саморекламы, деньгам и «шоу-бизнесу» массовой культуры ради вместо самореализации путем самопожертвования и самотрансценденции (превосхождения самого себя) в искусстве. Ремейк повторяет, воспроизводит сюжетные ходы оригинала, типы характеров, однако, пытается осмыслить их в изменившихся культурно-исторических, социально-политических условиях [6; 7; 12; 13; 14; 15]. Во многом понятие ремейка, как отмечает А. Самарин, близко понятию пастиша, которым называли сочинение, написанное в подражание и не имеющее пародийного оттенка, вместе с тем, ремейк может быть и пародийным [6, стлб. 724; 4]. Другой исследователь, В.Б. Семенов отмечает, что: «Постмодернистская игра с жанрово-стилевыми стереотипами и чужим словом вызвала к жизни прием сюжетно-образной перелицовки, при котором образы известного произведения или переносятся в со – временный

быт, или остаются в условном историческом времени, но окружаются отличающимися анахронизмом деталями» [15, стб.1081]. При этом писатели и сценаристы, режиссёры ремейков могут перерабатывать оригинальный текст иногда полностью, а иногда лишь «обновляют» его, продуцируя версии, практически полностью повторяющие оригинал. Для России характерно, однако, то, что «Ремейки, произведения вторичные в западной культуре, на русской почве приобретают самостоятельную ценность ... Русские переделки – это и не переделки даже, а новые произведения, наследующие на втором плане текста социально-философские проблемы, а не только перипетии сюжета» [18, с.319]. Исходя из этого, А. Урицкий выделяет понятия п-ремейка и псевдоремейка. К последнему автор относит произведения, которые могут быть прочитаны без знания пре-текста. Однако единственно настоящим ремейком исследователь считает п-ремейк, а именно постмодернистский ремейк, в основе которого лежит игровой подход к оригиналу. Это «текст, повторяющий общую сюжетную схему первоисточника, постоянно отсылающий к первоисточнику, постоянно цитирующий первоисточник, прямо или травестийно». Таким образом, «ремейк есть цитата, но цитата переосмысленная» [20, с.208]. В результате подобного переосмысления, создания ремейка как вторичного текста, традиционное, классическое произведение является оригинальным текстом, в котором «постмодернистская игра» с классической основой позволяет подчеркнуть «вневременное звучание» традиционной проблематики, по-новому взглянуть на хрестоматийные темы, типа тем «маленького человека», «отцы и дети», «нечастливая любовь», «предательство» и т.д., – «и тем самым актуализировать значение вечных, непреходящих вопросов» классических текстов [18, с.319]. Однако, далеко не всякий ремейк является «постмодернистским»: в большинстве современных «переделок» есть определенная нравственная

основа, иерархия ценностей: обыгрывание «хрестоматийных» сюжетов предпринимается в большей мере для актуализации классики, нежели «самовыражения», «выражение нового» и, тем более, ироничной пародии. Более того, классическое наследие часто выбирается в качестве критерия, становится «индикатором современности» и гарантией «эстетической ценности» ремейка: не находя «новых» нравственных (этических) и эстетических основ, автор может воспользоваться теми, что уже заложены, хотя и не всегда явно, в претекстах, которые он пародирует.

У. Эко также рассматривал соотношение понятий «инновация и повторение», он полагал вторичность имманентной характеристикой постмодернизма, предложив своеобразную типологию повторений, включающую ремейк, ретейк, интертекстуальность, серию и сагу, в целом легализировав в ремейк в системе представлений постмодернизма. Поэтому постмодернизм, опирающийся на идеи трансформации и множественности, сделал ремейк массовым явлением. У. Эко рассматривает ремейк как сложный баланс повторения и новизны, противореча обвинением авторов «переделок» в плагиате, недостатке творческих способностей и неумении придумать оригинальный сюжет и др. Он не акцентирует внимание на деконструкции и редукции, использовании ремейка только в стремлении развлечь и привлечь которые типичны для массовой культуры: ремейк рассматривается как универсальное явление, а не только фрагмент культуры [22].

Нерешенные проблемы исследований сатирической функции ремейка

Современное искусство, полагают ученые, находится в процессе активного жанрового творчества. Исследования больших и все увеличивающихся массивов текстов и иных результатов творчества побуждает выделить не столько формы и типы, сколько «доминантные стратегии» этого процесса – как жанрообразования» [17, с.343]: циклизация и

дециклизация, фрагментация и внешняя случайность конструирования целого при утонченном эстетическом единстве; монодрама как уже устоявшаяся жанрологическая стратегия; фрагментарный игровой диалог текстов; интерпретация текстов, созданных на основе разных родовых законов; глобализация ремарок; беллетризация. Ремейк здесь выступает как результат применения этих стратегий: стремления современных авторов к актуализации классики, к деконструкции, адаптации, переделке образов [14, с.336-337]. П. Павис вообще считает, что дать четкую жанровую и т.д. классификацию современной художественной литературе, драматургии и иным видам искусства, затруднительно: причина – повышенная жанровая динамичность, жанровая, стилистическая и т.д. синтетичность первичных и вторичных текстов, а также стремление авторов обновить «каноны», интенсивные и многонаправленные новаторские поиски [12]. Именно поэтому, в частности, сатирические ремейки современности обладают обращенностью к конкретным группам: понимание того, что несет в себе данный ремейк ограничено эстетическим и этическим кругозором читателей и зрителей. В итоге то, что одними воспринимается как сатира, описывающая в выхолощено-фантастической и пародийно-критической форме ошибки современного мира, другими – как произведение, отражающей подчас «экзистенциальные», но в любом случае серьезные, правдивые, значимые для выживания и развития модели поведения. Поэтому в определениях ремейка он рассматривается и как жанр и как форма или стратегия: общая позиция пока не сложилась, поскольку не сложились критерии оценки произведений – «переделок» [3; 4; 7; 10; 11]. Ведущим критерием, на наш взгляд, является творческая и репродуктивная природа ремейка.

При этом возникает еще один интересный феномен: симуляция творчества. Характеризуя специфику

взаимоотношений в «пространстве симуляции», Ж. Бодрийяр [2, с.282] говорит о них как о симуляции: ни собеседников, ни смысла сообщений уже не существует. Симулякр – это имитация несуществующего. Казалось бы, для театра симуляция – необходимость, однако, речь идет о совершенно ином феномене: подмены театрального и иного творчества и искусства. Современный ремейк в массе своей – ремейк – симулякр: лишенный творческой трансценденции, диалогичности и эстетической гармонии. Его восприятие как сатирического ремейка, однако, отчасти восполняет «бреши» и «нищету» смысловых номинаций и ошибки номинаций, контаминации. Если проанализировать творчество, литературно-художественное и театральное творчество, как и другие виды творчества, можно увидеть, что они предполагают наличие самого – творящего, способного

1) создать новое (обладающего для этого уникальными и развитыми способностями);

2) в процессе создания отказавшись подчас от самого себя (творчество требует мужества выхода за пределы известного, трансценденции);

3) отдать это новое – миру (творчество есть служение).

Такова «психологическая формула» творчества, не изменяющаяся в веках. Начавшись как процесс «творческого переосмысления» наследия великих и величайших писателей, драматургов и т.д., ремейки интенсивно вырождаются в «селфи». Рассматривая ремейк как квазитворческий процесс, отметим, что

1) ремейк не создает новое, но создает «обновленную версию» пусть и великого, но субъективно – старого (иначе не было бы смысла – в его ремейках);

2) ремейк предполагает процесс «вложения» себя и тиражирования себя на сцене, созданной другими;

3) ремейк в своей базовой ориентации не есть служение другим, но чаще всего – лишь попытка рассказать этим другим о себе, то есть, по сути, – служение себе.

В «селфи», которыми изобилуют как книжные магазины, так и современные театры, множащие «экспонаты» вместо спектаклей ситуация становится еще более выпуклой:

1) селфи воспроизводит : «эстетическая» дистанция сменяется «экстатической» - субъект восторгается сам собой, а не миром, полагает себя законченным и законченным и в этом качестве, фиксирует себя «для мира», не обладая подчас никакими способностями;

2) селфи есть прославление самого себя, трансляция собственной сверхценности как попытка утвердить и подтвердить свое я в отсутствии реальной «сцены»;

3) селфи не есть служение миру, оно создается исключительно и только ради себя. Зритель не соавтор, но регистратор, подтверждающий, что «сообщение принято». Эстетическое постижение «дружости» перекрыто фиксацией «экспонатов»: театр подчас превращается в своеобразный «музей», коллекционирующий под видом множества одно и то же одно «я»: написавшее сценарий, поставившее спектакль или «рекомендовавшее» его поставить.

При этом «селфи» все больше приобретают свойства сатиры: люди пытаются фиксировать не столько экстатические, гуманные и творческие аспекты своей и чужой жизни, сколько те, что вызывают отвращение, имеют античеловеческий, антиэстетический и исключительно репродуктивный характер.

При этом в современной культуре процесс «селфизирования» нарастает: поколения, работавшие «ради искусства» сменяются поколениями, работающими «на себя». Так, описывая состояние и развитие культуры современных подростков и юношей ученые и практики прямо указывают: эти поколения не только обладают усеченным творческим потенциалом, но и проявляют признаки преждевременной деградации, старения»: не случайно распространение такого явления как «дигитальное слабоумие», которым страдает значительное количество

современных подростков и юношей, представителей «цифровых аборигенов»: в мозгу пациентов наблюдаются изменения, схожие с теми, что появляются после черепно-мозговой травмы или на ранней стадии слабоумия, которое у поколения «цифровых туристов» и более ранних поколений развивалось только в старческом возрасте [17; 25]. Те, кто сохранил «ясность ума», все же оказываются перед угрозой иного типа: социальная аномия и консюмеризм, бунт против которых может выражаться как в психосоматических и психических нарушениях, так и в попытке понять «вечные ценности», гармонию и творчество как таковые. Однако, большинство очевидно не замечается пробелов и искажения ни в своем отношении к себе и миру, ни в своем и чужом их понимании. Знакомство с ремейками и создание сатирических ремейков поэтому постепенно перерастает в потребление данных произведений, при котором сатирическая функция ремейка не рефлексивируется: в лучшем случае зритель/читатель видят нелепость поступков некоторых героев, однако, ни стоящих за ремейком этической и эстетической идей, ни того, что ремейк критикует и осмеивает ту или иную часть действительности, которой он посвящен, они уловить не в состоянии.

В результате избыток квазитворческих попыток масс сводится к почти полному отсутствию как авторов, так и читателей/зрителей сатирического ремейка: парадоксом постмодерна становится отсутствие запроса на сатирический ремейк, люди теряют способность видеть смешное, их жизнь и ошибки делаются с самыми серьезными лицами, даже самые неудачные и примитивные попытки творчества выдаются за открытия, ноухау и т.д.. Современная молодежь, а за ними и взрослые люди – создатели контентов программ и книг, - образовали когорту поколений эгоцентристов, которые, по описаниям многих исследователей, характеризуются рядом черт: нарциссизм и политический конформизм, а также повседневная

квазикреативность, находящая выражение в фэнтези и «фанфиках», ремейках и швединге, в «селфи» и иных формах творчества, как попыток «переосмысления» традиционных ценностей. Одна из них отражена в попытках разрешения парадоксов общественного и индивидуального: центрации на «собственном» и ноунейм (нонаме) как отказе от общепризнанного в пользу индивидуальности. Ведущим для современных молодых людей на сегодняшний день, на этапе их субъективного социального восхождения является самовыражение: стремление выделиться из толпы, быть индивидуальным. Для театра и литературы это стремление, с одной стороны, естественно, а с другой – опирается на второе стремление – постижения культурного богатства предшественников. Однако, именно второго стремления – нет. Одна из причин в том, что в обществе постмодерна детоцентризм и связанные с ним идеи развития, вечно молодости и вечной жизни стали ведущими идеями социальных и государственных отношений, в результате резко снизилась значимость опыта и достижений предшествующих поколений, понизилась планка требований к профессионализму и «пороговый возраст» продуктивности профессионалов. Это неминуемо сказалось на молодых людях: их уверенности в значимости своих «селфи» и «ремейков». Более того, множество авторов книг, спектаклей и кинофильмов, программ включились в эту игру, направленную на поддержание наивной веры молодых в собственную значимость и ценность совершаемых ими ошибок («опыта»). Более того, возникла ювенальная юстиция как средство защиты детей от родителей, которым вздумается чрезмерно усердно воспитывать своих детей и, в том числе, отстаивать свою позицию в жизни и воспитании ребенка. Вседозволенность как отсутствие нравственных ограничений приводит к разрушению культуры, а, значит, разрушению литературы, театра и кино в том числе. Ремейк полностью вырождается в селфи: теряется минимальная

необходимость обращения «к корням». Одновременно упрощается язык: в нем преобладают упрощенные конструкции, грамматические и стилистические ошибки становятся нормой, которую практически некому ни исправить, ни показать. В целом же, несмотря на внешнюю потребность в творчестве, наблюдается резкое падение показателей относительно творческих способностей и эмпатии, которая необходима, чтобы интересоваться другими людьми, культурой, миром и создавать ремейк-произведения искусства. Самовыражение миллениалов – обычно не более чем продолжение культурно-исторической тенденции, а не революция: ничего нового миллениалы не придумывают, развивая то, чему их научили и продолжают учить СМИ (и государство) и родители (и общество), чья повседневная жизнь кажется порой невыносимой и бесполезной. При этом современные подростки и молодежь весьма ценят комфорт и стремятся учиться и работать в согласии с самими собой, достигая не только внешнего вознаграждения за труд как таковой, но и социального признания, своей роли в обществе [5; 24]. Само по себе это стремление позитивно, однако, как видно, в нем слишком много «я» и мало – искусства и творчества. Поэтому действенный ремейк – это ремейк во многом парадоксальный, обращающий внимание на отсутствие текста автора. Он неминуемо сатиричен, потому что пытается «раскачать» серьезность современных потребителей, осмеять потребление и самолюбование, побудить читателей /зрителей выйти из позиции экстатической дистанции в позицию дистанции эстетической, обратить внимание на этические аспекты жизни – своей и других людей, выйти из замкнутого круга невежества, а не просто репродуцировать и удовлетворять бесконечные круги собственных желаний.

Выводы

Современный ремейк – это сатира, однако, это сатира не на произведение или автора, а на отсутствие автора и произведения, лоскутность осмысления себя и мира авторами произведений, аномичность и внедуховность текстов, а также их внеэстетичность, дисгармонию и то невежество, бескультурье и «варварство» которое стало повседневностью постмодерна с его идеалами множественности, развития и отсутствия запретов /границ. Смех как эстетическое отношение воссоздает целостность, приносит духовность и гармонию в тексты и феномены, подвергающиеся сатире, расставляет границы там, где их, казалось бы, расставить уже невозможно. Сатирический ремейк посмодерна выполняет весьма серьезные функции, показывая читателям зрителям, что лишь самоотверженность как подчас тяжелый и упорный труд, глубокое уважение к миру и культуре, широта кругозора и постоянное личностное и профессиональное совершенствование – залог успеха и, в том числе, творчества. Чтобы трансцендентировать, «выходить за пределы», нужно эти пределы – понимать, уважать. Нужно – иметь мужество изменять: себя и мир. Сатирический ремейк – одна из форм такой «мобилизации» творческих функций человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. Москва. «Художественная литература». 1972. – 175с. – С. 281.
2. Бодрийяр Ж. Соблазн. – М.: Ad Marginem, 2000. – С. 282.
3. Бондарева О.Є. Міф і драма у новітньому літературному контексті: поновлення структурного зв'язку через жанрове моделювання.. – К.: Четверта хвиля, 2006. – 512 с.
4. Гирц К. Интерпретация культур. – М.: РОССПЭН, 2004. – 560 с.

5. Глассер У. Школы без неудачников. – М.: Прогресс, 1990. – 120 с.
6. Ильин И.П. Пастиш // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М.: Интелвак, 2001. – Стлб. 724–725.
7. Ковалів Ю.І. Переробка // Літературознавча енциклопедія: У 2 т. – Т. 2. – Київ: Академія, 2007. – С. 201.
8. Лушникова Г.И. Специфика интертекстуальных отношений в литературной пародии // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. – №26. – С.86-91.
9. Лушникова Г.И. Специфика аллюзий и цитат в литературной пародии // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2009. – №3 (7). – С.110-115.
10. Михина Е.В. Интертекстуальные элементы в медиатексте // Медиатекст как целевой элемент журналистского образования в условиях конвергенции СМИ / Под ред. Л. П. Шестеркиной. — Челябинск : РЕКПОЛ, 2013. — 198 с. – С.23-39.
11. Нефагина Г. Русская проза конца XX века. М.: Молодая гвардия, 2005. – 527 с. – С. 282.
12. Павис П. Словарь театра. – М.: Гитис, 2003. – 516 с.
13. Ратабыльская Т. Герменеўтыка і сучасная драматургія // Спыніся, імгненне. Стар. тэатр. жыцця Беларусі 1990-х г.. – Мінск: Каўчэг, 2000. – С.193.
14. Самарин А. Проблемы изучения ремейка в современной русской драматургии // Русская литература. Исследования. Зб. наук. праць. Вип. XIII. – К.: Вид-во КНУ, 2009. – С. 329 – 340
15. Семенов В.Г. Травестия // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М.: Интелвак, 2001. – Стлб. 1079–1081.
16. Слышкин Г. Г. От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. – М.: Academia, 2000. – 140 с. – С. 51, 53, 54.

17. Стрельникова Л. Цифровое слабоумие // *Химия и жизнь* – XXI век. – 2014. – № 12. – С. 42-47.
18. Таразевич Е. Ремейк в современной русской драматургии // *Современная русская литература: проблемы изучения и преподавания: сб. ст. по материалам Международной научной-практической конференции.* – Пермь: Перм. гос. педагог. ун-т, 2005. – Ч. 1. – С. 318 – 321.
19. Таразевич Е.Г. Интертекстуальность как текстообразующий фактор в русской и белорусской драматургии конца XX – начала XXI веков. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Минск: ИЯЛ им. Я.Коласа и Я. Купалы НАН Беларуси, 2010. — 25 стр.
20. Урицкий А. Дубль второй // *Дружба народов*. 2002. № 3. С. 208.
21. Шлейникова Е. Е. Ремейк // *Новый филологический вестник* . 2011. №2. С.139-143.
22. Эко У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна // *Философия эпохи постмодерна*. — Мн.: Красико-принт, 1996, с. 48—73.
23. Янкелевич В. Ирония. Прощение / Послесл. В.В. Большакова . – М: Республика, 2004. – 335 с. – С. 73.
24. Espinoza Ch. *Millennial Integration: Challenges Millennials Face in the Workplace and What They Can Do About Them*. – Yellow Springs. OH: Antioch University and OhioLINK. 2012. – 151p.
25. Hayles N.K. *My Mother was a computer: digital subjects and literary texts*. – Chicago: The University of Chicago Press, 2005. – 288p.
26. Barthes R. *Texte* // *Encyclopaedia universalis*. – Paris : Encyclopaedia Universalis France S.A. , 1973. – Vol. – 15.- P.78.
27. Kristeva J. *La revolution du langage poetique: l'avant-garde a la fin du XIX-e siecle*. – P.: Seuil, 1974. – P. 443.

REFERENCES

1. Bakhtin, M.M. (1927). *The problems of Dostoevsky poetics [Problemy pojetiki Dostoevskogo]*. Moscow: «Hudozhestvennaja literatura».
2. Baudrillard, J. (2000). *Temptation [Soblazn]*. Moscow: Ad Marginem.
3. Bondareva, O.E. (2006). *Myth and drama in newest literary context: update of structural communication through genre modeling [Mif i drama u novitn'omu literaturnomu konteksti: ponovlennja strukturnogo zv`jazku cherez zhanrove modeljuvannja]*. Kiev.: Chetverta hvilja.
4. Girz, K. (2004). *Interpretation of cultures [Interpretacija kultur]*. Moscow: Rosspan.
5. Glasser, U. (1990). *Schools without losers [Shkoly bez neudachnikov]*. Moscow: Progress.
6. Ilyin, I.P. (2001). Pastiche [Pastisch]. *Literature encyclopedia of terms and notions*, 724-725.
7. Kovalev, Ju.I. (2007). Remake [Perererobka]. *Literaturoznavcha enciklopedija*, 2, 201.
8. Lushnikova, G.I. (2008). Peculiarities of intertextual relations in literary parody [Specifika intertekstual'nyh otnoshenij v literaturnoj parodii]. *Bulletin of Chelyabinsk state university*, 26, 86-91.
9. Lushnikova, G.I. (2009). Peculiarities of allusion and quotations in literary parody [Specifika alljuzij i citat v literaturnoj parodii]. *Bulletin of Irkutsk state linguistic university*, 3 (7), 110-115.
10. Mikhina, E.V. (2013). Intertextual elements in mediatexts [Intertekstual'nye jelementy v mediatekste]. In L.P.Shesterkina (Ed.) *Mediatekst kak celevoj jelement zhurnalistskogo obrazovanija v uslovijah konvergencii SMI*. Chelyabinsk: REKPOL, (pp. 23-39).
11. Nefagina, G. (2005). *Russian prose of the end of XX century [Russkaja proza konca XX veka]*. Moscow: Molodaya gvardia.

12. Pavis, P. (2003). *The dictionary of theatre [Slovar teatra]*. Moscow: Gitis.
13. Ratabil'skaya, T. (2000). Hermeneutics and modern dramaturgy [Germeneŭtyka i suchasnaja dramaturgija]. *Stop, the moment. Pages of theatre life of Belarus*, 193.
14. Samarin, A. (2009). The issues of studying remake in modern Russian dramaturgy [Problemy izuchenija remejka v sovremennoj ruskoj dramaturgii]. *Russian literature. Research*, XII, 329 – 340.
15. Semenov, V.G. (2001). Travesty [Travestia]. In *Literary encyclopedia of terms and notions*, 1079–1081.
16. Slisikin, G.G. (2000). *From text to symbol. Linguocultural concepts of precedent texts [Ot teksta k simvolu. Lingvokul'turnye koncepty precedentnyh tekstov]*. Moscow: Academia.
17. Strelnikova, L. (2014). Digital amentia [Cifrovoe slaboumie]. *Himija i zhizn' – XXI vek*, 12, 42-47.
18. Tarazevich, E. (2005). Remake in modern Russian drama [Remejk v sovremennoj ruskoj dramaturgii]. *Modern Russian literature: problems of studying and teaching*, 1, 318 – 321.
19. Tarazevich, E.G. (2010). *Intertextuality as text forming factor in Russian and Belorussian drama of the end of XX – the beginning of XXI centuries [Intertekstual'nost' kak tekstoobrazujushhij faktor v ruskoj i belorusskoj dramaturgii konca XX – nachala XXI vekov]*. (Candidate thesis abstract, Belarus, Minsk, Institute of language and literature of Ya. Kolas of Ya. Kupala of National Academy of Sciences of Belarus).
20. Urickij, A. (2002). Double two [Dubl' vtoroj]. *Druzhba narodov*, 3, 208.
21. Shlejnokova, E.E. (2011). Ramake [Rimeik]. *Novij filologicheskij vestnik*, 2, 139-143.
22. Eco, U. (1996). Innovation and repetition. Between esthetics of modern and postmodern [Innovacija i povtorenie. Mezhdru jestetikoj moderna i postmoderna]. In *Filosofija epokhi postmderna*. Minsk: Krasiko-print, (pp. 48-73).

23. Yankelevich, V. (2004). *Irony. Forgiveness [Ironiya. Proshcheniye]*. Moscow: Respublica.
24. Espinoza, Ch. (2012). *Millennial integration: challenges millennials face in the workplace and what they can do about them*. Yellow Springs. OH: Antioch University and Ohio.
25. Hayles, N.K. (2005). *My Mother was a computer: digital subjects and literary texts*. Chicago: The University of Chicago Press.
26. Barthes, R. (1973). Texte. *Encyclopaedia Universalis*, 15, 78.
27. Kristeva, J. (1974). *La revolution du langage poetique: l'avant-garde a la fin du XIX-e siecle*. P.: Seuil.

УДК 372.881.111.1

О.В. Десятова

Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России

ОСОБЕННОСТИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИСТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

Статья посвящена рассмотрению методики поэтапного формирования практических навыков последовательного перевода у студентов-международников, специализирующихся в области международных экономических отношений. Автор рассматривает особенности и трудности иноязычной профессиональной подготовки специалистов-международников.

Ключевые слова: языковая профессиональная подготовка, деловая коммуникация, последовательный перевод, иностранный язык, иноязычная профессиональная компетенция, профессионально-ориентированное обучение, самостоятельная работа.

O.V. Desyatova
Moscow State Institute of International Relations
(University) at the Ministry of Foreign Affairs
of Russia

**PECULIARITIES OF PROFESSIONAL FOREIGN
LANGUAGE TRAINING OF INTERNATIONAL
ECONOMISTS**

The article is devoted to teaching techniques in gradual development of practical consecutive interpretation skills of students majoring in international economic relations. The author considers the peculiarities and difficulties in professional foreign language training of international economists.

Key words: professional language training, business communication, consecutive interpretation, foreign language, professional foreign language competence, professionally-oriented training, self-education.

Введение

Современные условия развития общества, которые характеризуются динамичным изменением расстановки политических сил на международной арене, находят своё отражение во всех проявлениях экономической, научной, образовательной, социокультурной и других сфер жизнедеятельности человека. В условиях усиления мировых интеграционных процессов с участием России, совершенствования телекоммуникационных технологий, увеличения интенсивности информационных потоков актуальным становится вопрос эффективности делового общения на иностранном языке в самых разных областях профессиональной деятельности. Цель данной статьи заключается в том, чтобы показать некоторые технологии преподавания иностранного языка, направленные на

формирование навыков последовательного перевода у экономистов-международников.

В силу потребностей мирового сообщества наиболее востребованной сферой коммуникации становится сфера деловых отношений, экономики, финансов, маркетинга и пр. Формируется понятие отдельной бизнес-культуры как явления общественной жизни, имеющего свои формы выражения, принципы, законы, систему ценностей и свой язык, поскольку результат взаимодействия индивидуумов при прочих равных условиях во многом зависит от их уровня владения языком общения и главное – умения использовать его в профессиональных ситуациях эффективно и в социально приемлемых формах [3; 6; 7].

Сегодня возрастает роль системы университетской научной школы в становлении, формировании и развитии общества, и создание университета будущего является одним из важнейших условий адекватного ответа на многочисленные вызовы современного мира [8; 9]. Поставленные задачи предъявляют высокие требования к уровню профессионализма преподавателей.

В вузах, занимающихся профессиональной подготовкой экономистов-международников, иностранный язык является одной из профилирующих дисциплин, но не специальностью будущего выпускника. Такие вузы не являются языковыми, и в них не преподаются теоретические курсы лингвистического цикла, необходимые при подготовке специалистов в сфере лингвострановедения. Поэтому применительно к неязыковым вузам следует говорить о профессиональной языковой подготовке, где основной целью обучения языку специальности является формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции, подготовка специалистов в области международных экономических отношений и бизнеса, способных осуществлять свою профессиональную деятельность на иностранных языках [1; 4; 10].

Этапы формирования навыков последовательного перевода

Одним из направлений, предназначенных для достижения этой цели, является разработанная в МГИМО (У) программа формирования навыков последовательного перевода. Причем данная программа не ориентируется на подготовку профессиональных переводчиков, однако учитывает тот факт, что в работе специалистов в международном сообществе деловые партнеры или оппоненты, обсуждая рабочие моменты, как правило, в целях конфиденциальности избегают привлечения посторонних лиц (переводчиков). В такой ситуации обладание собственными навыками перевода неопределимо для деловых людей.

При разработке курса деловой коммуникации усилия направлены на развитие способности перекодирования информации на другой язык, точную передачу цифровых данных и правильное употребление профессиональной терминологии, что осуществляется в несколько этапов.

Первый этап нацелен на формирование профессионального глоссария и свободного оперирования им. Профессиональные единицы изучаются в рамках всех курсов общеязыковой практики, когда отдельные слова, имеющие терминологическое значение, вводятся на I–II курсах и отрабатываются в одном из значений в предложенном контексте. Когда этот же термин встречается при изучении языка профессии, вводится его значение применительно к новой ситуации. Например, лексема “to secure” на начальных курсах изучается в значении «обеспечивать безопасность, охранять», а далее, при изучении языка профессии, вводятся значения «получать, приобретать; гарантировать».

К концу II года обучения студент должен усвоить минимум терминологической лексики (около 500 единиц). Помимо терминов, в этот профессиональный глоссарий входят другие средства, которые свойственны для данной

сферы экономической деятельности и имеют высокую частотность использования [11]. Далее преподаются курсы, связанные с экономикой, – язык профессии, экономический перевод, деловая коммуникация. По мере изучения данных курсов у студентов увеличивается и закрепляется профессиональный глоссарий, связанный с экономикой, финансами и бизнесом и необходимый для осуществления их будущей профессиональной деятельности на практике.

Методы формирования навыков последовательного перевода подключаются на всех этапах обучения с адаптацией к конкретному уровню владения языком. В курсе деловой коммуникации предусмотрен широкий спектр разнообразных упражнений, направленных на закрепление нового вокабуляра, например, подбор необходимого эквивалента, выбор релевантного термина из предложенных слов, заполнение пропусков в предложениях, исходя из смыслового содержания, открытие скобок с использованием активной лексики, перевод слов, а затем перевод предложений и т.д.

Выработка переводческих навыков начинается с перевода отдельных терминов, затем предлагаются отдельные клише, выражения, а затем целые предложения, характерные для данного дискурса, в нашем случае – для текстов коммерческого содержания. Как показала практика, перевод коротких предложений сочетает развитие сразу двух видов умений: с одной стороны, происходит активизация новой лексики, а с другой, формируется навык перекодирования информации средствами иного языка. Перевод коротких предложений с активной лексикой начинается со зрительной опорой на текст. Отрабатывается двусторонний перевод: с английского языка на русский и с русского – на английский. На следующем этапе обучения такой перевод тренируется со слуха, причем, как правило, преподаватель не повторяет эти предложения дважды, и студент вынужден запоминать информацию, т.е. у него развивается краткосрочная

(оперативная) память – качество, необходимое для квалифицированной профессиональной деятельности специалистов в любой области. Одновременно с этим у студентов активизируется ассоциативное запоминание терминов в паре (русских и английских), поскольку тренируется перевод эквивалентов в обоих языках.

Упражнения по развитию памяти дают хорошую отдачу, особенно в группах с уровнем В1-В2 по Общеввропейской системе языковых уровней, принятой в 2001 г. Программа составлена очень интенсивная и, к сожалению, времени на такие упражнения в аудитории отводится недостаточно.

Частично используются упражнения, принятые в профессиональной подготовке переводчиков, такие как запись прецизионной информации, например, запись под диктовку цифр разного порядка (дат, номеров контрактов, телефонов, дробей и т.д.), наименований компаний, фамилий, должностей с тем, чтобы сформировать навыки восприятия, запоминания и передачи такой информации. Другой вид упражнения по развитию памяти состоит в том, что студенту даётся устное информационное сообщение и не требуется его перевод, но требуется его свободное изложение. Сложность заключается в том, что это сообщение содержит прецизионную информацию. Студент старается воспроизвести услышанную информацию, что также тренирует его память и формирует навыки перевода.

Обычно у людей с натренированной оперативной памятью удерживается до 8-10 информационных фрагментов. В качестве примера можно привести следующий текстовый фрагмент делового письма: «Наши специалисты внимательно изучили проект контракта, приложенного к письму от 14 марта 2016 года, и с удовлетворением отметили, что Вы полностью учли наши замечания, высказанные во время встречи, состоявшейся в Лондоне 3 марта. Среди наших пожеланий следует отметить, что пункт 6 контракта содержит повтор, и нашу формулировку данного пункта с

исправлениями Вы найдете в приложении». В данном примере содержатся несколько информационных фрагментов, и задача студента заключается в том, чтобы перевести удержавшуюся в памяти информацию, но по фрагментам. Такая передача содержания письма не является последовательным переводом, однако также развивает оперативную память и навык удержания информации с последующей ее передачей на иностранном языке.

На следующем этапе вырабатываются навыки последовательного перевода отдельных фрагментов предложения на деловую тематику, затем простых, несложных предложений. Далее задания усложняются, и когда студент свободно оперирует активной лексикой, ему предлагается на последнем этапе двусторонний перевод диалогов – англо-русский и русско-английский. Тренируется перевод двусторонних учебных диалогов коммерческого содержания по пройденным темам [2]. Часто такой вид работы проводится в игровой форме, когда из студентов составляются пары, и они имитируют переговорный процесс. Сначала дается перевод несложных диалогов, не перегруженных профессиональной терминологией, а затем материал усложняется. На данном этапе у студентов уже формируется переводческая компетенция.

Рекомендации по формированию навыков последовательного перевода

В качестве рекомендации можно предложить вынести большую часть работы по развитию оперативной памяти за сетку аудиторных занятий и уделить внеаудиторное время на самостоятельное выполнение студентами таких упражнений [5]. В качестве источника информационного материала для самостоятельного аудирования в целях удержания в памяти услышанной информации используются мультимедийные программы, составленные в МГИМО (У), новости на иностранном языке, интернет-ресурсы и другие источники.

Однако не всегда такая рекомендация находит отклик у

студентов ввиду трудности таких упражнений. На начальных этапах работы на занятии концентрация внимания начинает снижаться уже через 5-7 минут, и у студентов возникают затруднения при воспроизведении услышанной информации. Оперативная память не очень хорошо развита, и обучающимся бывает сложно перевести фрагмент, содержащий три-четыре предложения. Поэтому, если у них есть желание, студентам можно разрешить делать записи, особенно по части прецизионной информации.

На начальных этапах формирования переводческого навыка речь может идти не о переводе, а о достаточно вольной интерпретации предлагаемой информации. При этом следует обращать особое внимание на то, чтобы в изложенной студентами информации не было искажений и недостоверных фактов. Как переходный этап к переводу данный вид работы вполне допустим. В качестве одного из видов упражнений для выработки навыков последовательного перевода можно зачитать текст на русском языке и предложить студентам изложить его общее содержание. Это ещё не перевод, но обучающийся должен уметь полностью передать содержание. Такой вид упражнений требует концентрации внимания, способности выделять смысловые фрагменты и в дальнейшем подводит непосредственно к переводу как таковому.

Используются также аутентичные аудио- и видеофрагменты, но очевидно, что это ещё более сложный уровень подготовки, поскольку на обучающихся оказывают воздействие шумовые эффекты, непривычное отсутствие живого контакта, необходимость сконцентрироваться на поступающей информации. Такой вид работы проводится со студентами, у которых уже в достаточной степени сформированы и закреплены переводческие навыки.

Как форма контроля в МГИМО (Университете) проводятся устные экзамены, включающие в том числе последовательный перевод двусторонних диалогов – ранее

неизвестных, но по пройденной тематике. Регулярная работа по созданию профессиональной компетенции у студентов приносит свои положительные плоды. Как показала практика, студенты справляются с данным видом работы на экзамене успешно и, как правило, на высоком уровне. Это говорит о достаточно хорошей сформированности навыка последовательного перевода, что в дальнейшем позволит расширять профессиональную компетентность специалистов-международников, которые будут работать в бизнесе или там, где это необходимо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Десятова О.В. Навыки последовательного перевода в иноязычной профессиональной компетенции экономистов-международников // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации / Под общ. ред. Л.К. Раицкой, С.Н. Курбановой, Н.М. Мекеко. – М.: ТрансАрт, 2014. – С.214-221.
2. Десятова О.В. Двусторонний перевод диалогов коммерческого содержания: учебное пособие. – М.: Издательство МГОУ, 2012.
3. Киселева А.В. К вопросу о современном речеупотреблении в английском языке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – №11-2. – С. 34-36.
4. Киселева А.В. Развитие и совершенствование коммуникативных компетенций преподавателя в вузе // Филологические науки в МГИМО: Сборник научных трудов №35 (50) / Под ред. Г.И. Гладкова. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2009. – С. 9-15.
5. Малахова В.Л. Использование интерактивных технологий при обучении иностранным языкам как необходимый фактор образовательного процесса // Вестник Белгородского юридического института МВД России. –

Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2014. – № 2 (2) – С. 41-43

6. Паршутина Г.А. Функциональная многоплановость глаголов коммуникации в английском деловом дискурсе // Вопросы прикладной лингвистики. – 2014. – № 13. – С. 53-63.

7. Пономаренко Е.В. О прагматической эффективности речи и задачах лингводидактики делового общения // Вопросы прикладной лингвистики. – 2012. – № 7. – С. 59-68.

8. Торкунов А.В. Создание университетов мирового уровня: новые тенденции в российском высшем образовании // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 2 (29). – С.7-11.

9. Харьковская А.А. Англоязычный образовательный дискурс: современные тенденции // Профессиональная коммуникация и мультикомпетентность: Сборник научных трудов к 15-летию кафедры английского языка № 5 МГИМО/ Под общ. ред. Л.К. Раицкой. – М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 177-181.

10. Malyuga E.N. Individual-oriented training in professional communication teaching // ICERI2015 Proceedings. 8th International Conference of Education, Research and Innovation. Seville, Spain, IATED, 2015. – Pp. 4807-4811.

11. Malyuga E., Tomalin B. English professional jargon in economic discourse // Journal of Language and Literature. – Vol. 5(4). – 2014. – Pp. 172-180.

REFERENCES

1. Desyatova, O.V. (2014). Navyki posledovatel'nogo perevoda v inozazychnoj professional'noj kompetencii ekonomistov-mezhdunarodnikov [Consecutive interpretation skills in professional foreign language competence of international economists]. *Mirovoe kul'turno-jazykovoje i politicheskoe prostranstvo: innovacii v kommunikacii* M.: *TransArt*, 214-221.

2. Desyatova, O.V. (2012). *Dvustoronnij perevod dialogov kommercheskogo sodержanija: uchebnoe posobie [Bilateral interpretation of commercial dialogues: student's book]*. M.: MGOU.
3. Kiselyova, A. V. (2013). K voprosu o sovremennom recheupotreblenii v anglijskom jazyke [Revisiting modern use of English speech]. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 11-12*, 34-36.
4. Kiselyova, A.V. (2009). Razvitie i sovershenstvovanie kommunikativnyh kompetencij prepodavatelja v vuze [Development and improvement of university teacher's communicative competence]. *Filologicheskie nauki v MGIMO, 35 (50)*, 9-15.
5. Malahova, V.L. (2014). Ispol'zovanie interaktivnyh tehnologij pri obuchenii inostrannym jazykam kak neobhodimyj faktor obrazovatel'nogo processa [Interactive techniques in teaching foreign languages as a necessary factor of educational process]. *Vestnik Belgorodskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii, 2 (2)*, 41-43.
6. Parshutina, G.A. (2014). Funkcional'naja mnogoplanovost' glagolov kommunikacii v anglijskom delovom diskurse [Functional versatility of verbs denoting communication in Business English discourse]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki. 13*, 53-63.
7. Ponomarenko, E.V. (2012). O pragmaticheskoj effektivnosti rechi i zadachah lingvodidaktiki delovogo obshhenija [On pragmatic efficiency of speech and business communication lingodidactic tasks]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, № 7*, 59-68.
8. Torkunov, A.V. (2013). Sozdanie universitetov mirovogo urovnja: novye tendencii v rossijskom vysshem obrazovanii [Establishment of world standards universities: new trends in Russian higher education]. *Vestnik MGIMO Universiteta, 2 (29)*, 7-11.

9. Kharkovskaya, A.A. (2015). Anglojazychnyj obrazovatel'nyj diskurs: sovremennye tendencii [English educational discourse: modern trends]. *Professional'naja kommunikacija i mul'tikompetentnost'*, 177-181.
10. Malyuga, E.N. (2015). Individual-oriented training in professional communication teaching. In *ICERI2015 Proceedings. 8th International Conference of Education, Research and Innovation*. Seville: IATED, (pp. 4807-4811).
11. Malyuga, E., & Tomalin, B. (2014). English Professional Jargon in Economic Discourse. *Journal of Language and Literature*, 5, 4, 172-180.

УДК 81'243

О.Э. Качер

Российский университет дружбы народов

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ДЕЛОВОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

В статье рассмотрены различия между обычным дистанционным обучением и современным дистанционным онлайн обучением иностранному языку как профессиональному и деловому. Проанализированы виды и понятия: дистанционное обучение, электронное обучение, профессионально - ориентированное обучение иностранному языку (ПООИЯ) онлайн, веб-квест и мираполис (Mirapolis). Также описаны плюсы и минусы данного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, онлайн обучение, профессионально-ориентированное обучение иностранному языку, иностранный язык, профессиональный иностранный язык.

O.E. Kacher

Peoples' Friendship University of Russia

DISTANCE TEACHING FOREIGN LANGUAGES OF BUSINESS AND PROFESSIONAL COMMUNICATION

The article considers the difference of the usual distance learning and modern online distance learning of foreign language as a professional and business language. The article discusses the aspects and concepts of: the distance learning, the e-learning, the professional - oriented learning of a foreign language online, the web-quest and the Mirapolis. Also the article pointed out the advantages and disadvantages of such learning.

Key words: distance learning, online learning, professional - oriented learning of the foreign language, foreign language, professional foreign language.

Введение

В целом дистанционное обучение иностранным языкам сейчас довольно быстро набирает обороты в своём развитии. Преподаватели с огромным энтузиазмом перестраиваются на новый уровень преподавания иностранного языка. Дистанционного обучение имеет немало преимуществ, как для разговорного языка, так и для делового иностранного языка или профессионального иностранного.

Необходимо чётко представлять, что значит дистанционное обучение иностранному языку, как деловому, так и разговорному. Метод обучения языку дистанционно практически одинаков для обоих видов обучения иностранному языку. Также нужно понимать, что деловой иностранный язык – это практически то же самое, что и профессиональный иностранный язык. А метод обучения иностранного языка, адаптированный для определённой профессии, в деловой сфере или экономике, называется профессионально-ориентированным обучением иностранному языку в неязыковых вузах.

Само профессионально-ориентированное обучение иностранному языку сейчас также практикуют дистанционно, так как в удалённом обучении существуют определённые преимущества. Во-первых, оно даёт участнику или студенту больше времени на изучение языка для своей сферы деятельности, а во-вторых, участник может возвращаться к пройденному материалу для повтора и хорошего усвоения предмета на иностранном языке. Участник такого обучения всегда может выбрать оптимальное время для занятий, темп и, наконец, нагрузку, которой бы сам хотел придерживаться.

Дистанционное обучение также позволяет изучить предмет деятельности на иностранном языке в достаточно краткие сроки. Всё зависит от участника или студента, и от того, насколько быстро он хочет усвоить предмет своей деятельности на иностранном языке. По окончании курса проводятся тесты и экзамены по предмету дистанционно или онлайн. Но некоторые виды экзаменов требуют всё же присутствия самого студента в экзаменационной аудитории, что бывает неудобно, если необходимо ехать из другой страны для сдачи экзамена. Но эта проблема сейчас также решается.

Методы и виды дистанционного обучения иностранного языка

Существует два вида дистанционного обучения как самого языка для общения, так и вообще любого учебного предмета. Первое – это традиционное очное, очно-заочное и заочное обучение, и все виды обучения, когда студенты обучаются дома или в любом другом месте или даже другой стране, и по окончании сдают экзамены в самом вузе, т. е. обязательно присутствие студента при сдаче экзаменов. Второе – это самостоятельное обучение (самообразование). Часто заменяют термин *дистанционное изучение языка* термином *онлайн обучение*, которое сейчас также активно развивается. Такое обучение проходит, например, через

скайп, вебинарную комнату (т. е. участник в реальном времени общается с преподавателем через интернет или даже смартфон, айпод и т. д.) или через мираполис (mirapolis). Мираполис, также как и вебинарная комната, предназначен для проведения виртуальных встреч, конференций, виртуальных классов (т. е. совместной работы через интернет или через любую другую сеть). Такое дистанционное обучение онлайн, т. е. через интернет, является важным компонентом дистанционных образовательных технологий.

Мираполис очень удобная и простая в использовании система, которую можно приобрести в виде программного обеспечения для установки на своём сервере. Полное название такого программного обеспечения - Mirapolis Virtual Room, т. е. Виртуальная Комната Мираполис. Любые виды презентации и совещаний удобно проводить в данной системе.

Всё большую популярность набирает обучение профессиональному иностранному языку через скайп. Оно проводится достаточно эффективно, так как есть возможность собрать определённую группу людей и, например, показать всем сразу презентацию в реальном времени. Огромным плюсом такого обучения является то, что все участники могут находиться в любой точке мира, где есть интернет.

Существуют и незначительные минусы данного обучения:

1) скайп занимает намного больше памяти компьютера, в отличие от вебинарной комнаты или мираполиса;

2) количество людей также ограничено – примерное количество участников может достигать 20 человек, но желательно набирать до 10 человек, т.к. чем больше людей, тем возможны проблемы со связью. Например, у кого-то скорость интернета невысокая, и он явно не сможет присутствовать на протяжении всего времени вебинара. Если количество людей больше 20, то происходит либо обрыв

связи, либо не все участники имеют возможность подключиться. Для сравнения – в вебинарной комнате могут находиться участники больше 200 человек.

Таким образом, выбирая скайп, необходимо учитывать все минусы данного способа обучения.

Также всё большее количество преподавателей начинают использовать для обучения скайп. Дистанционный способ изучения предмета – это, в первую очередь, экономия времени и средств на дорогу, как для преподавателя, так и для студента.

Дистанционное обучение деловому иностранному языку или иностранному языку для специальных целей также преподают онлайн, через интернет. Такое обучение ещё называют профессионально-ориентированным обучением иностранному языку онлайн [6]. Практика общения проходит удаленно в интерактивном режиме, одновременно студенты могут усваивать информацию с монитора, скачивать файлы и т. д.

Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку (ПООИЯ) онлайн включает не только изучение иностранного профессионального языка для общения с иностранными партнёрами. Такое обучение развивает и личностные качества студентов, знакомит с культурой страны изучаемого языка, её традициями, стереотипами, этикетом, отражающимися в деловой культуре. Главная суть ПООИЯ заключается в получении дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности. И здесь, иностранный язык выступает как средство повышения профессиональной компетентности и развития личностно-профессионального уровня студента, что является лучшим условием успешной профессиональной деятельности каждого выпускника. Этот компонент также присутствует и в дистанционном обучении.

Традиционную систему обучения профессиональному

иностранным языку адаптируют под требования онлайн обучения. Например, происходит размещение всех материалов в сети интернет, т. е. создается почта или аккаунт вуза, куда учащийся заходит и скачивает материалы, если это необходимо. Такие материалы можно распечатать при необходимости или просто изучать в аудитории. Практические задания также переводятся в онлайн форму. Если ученик решил использовать дистанционное обучение, он уже может практиковать иностранный язык с профессионалами в своей стране, например, на производственной практике, или в любом другом месте, где можно общаться с деловыми партнёрами.

Существует и такое понятие, как электронное обучение. Это предоставление определённых программ для обучения через базу данных, например, программы для отработки навыков произношения или тренировки и подготовки к определённому экзамену. Такие программы довольно эффективны и удобны в использовании.

Другой очень интересный вид обучения онлайн – Веб-Квест – проблемное задание с элементами ролевой игры, для выполнения которого используются информационные ресурсы Интернета. Его можно использовать на любом этапе обучения, в том числе для взрослых. Эта методика формирует у студентов устойчивый интерес к изучению профессионального и разговорного иностранного языка. Задание должно быть сформулировано так, чтобы студент смог сам приобретать и усваивать полученные знания, будь это интернет или какой-либо другой ресурс. Для того или иного веб-квеста преподаватель готовит ссылки на печатные издания, источники в интернете и др., что помогает студенту целенаправленно осуществлять поиск определённой информации. Результаты выполнения веб-квеста, в зависимости от изучаемого материала, могут быть представлены в виде устного выступления, компьютерной презентации, эссе, веб-страницы и т.п. [5]

Плюсы и минусы дистанционного обучения профессиональному иностранному языку

- Как уже упоминалось выше, первым плюсом является возможность обучаться в любом месте – дома, на улице, из-за границы, офиса и т. д.
- Вторым плюсом является возможность самим распределять время – когда учиться, когда делать перерывы, т.е. гибко планировать время.
- Экономия средств на транспортные расходы.
- Есть возможность сразу обмениваться полезными ссылками, видео, файлами и т. д.
- Осуществляя поиск по словам или выражениям, студенты в кратчайшие сроки решают задачи на месте учебы.
- Первым минусом является, конечно же, нагрузка на зрение – необходимо долгое время смотреть на экран.
- Второй минус включает в себя перебои с интернетом и другие технические неполадки, т.е. возможны проблемы со связью или доступом. Необходимо проверять работу техники, оплату за интернет и т. д.
- Следующий минус – студенты могут отвлекаться на посторонние занятия.

Выводы

Дистанционное обучение иностранному языку – это довольно интересный и эффективный метод. Студентам нравится обучаться удалённо. Существует возможность составить гибкий график дистанционного изучения любого другого предмета. Студенты с удовольствием воспринимают новые методы обучения, так как это удобно по многим причинам: нет необходимости физически присутствовать в аудитории, есть возможность повторять материал, когда удобно и тем самым закреплять свои знания. Есть и минусы, но плюсы, на наш взгляд, преобладают. Данный метод требует от студентов навыков организации учебного

времени, что иногда представляет определенную сложность для некоторых учащихся. Организация времени – одна из основных трудностей, которые необходимо научиться преодолевать участникам дистанционного обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полат Е.С. Теория и практика дистанционного обучения. – М.: Академия, 2004. – 416 с.
2. Современные тенденции в обучении иностранным языкам и межкультурной коммуникации // Материалы Международной заочной научно-практической конференции. – Электросталь: Новый гуманитарный институт, 2011. – 304 с.
3. Образцов П.И., Иванова О.Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. – Орел: ОГУ, 2005. – 114 с.
4. <http://www.mirapolis.ru/learning-management-system>
5. <http://project.457spb.ru/DswMedia/kvesttsexnologiya.pdf>
6. Malyuga E.N. Individual-oriented training in professional communication teaching // ICERI2015 Proceedings. 8th International Conference of Education, Research and Innovation. Seville, Spain, IATED, 2015. – Pp. 4807-4811.

REFERENCES

1. Polat, E.S. (2004). *Teoriya i praktika distanzionnogo obucheniya [Theory and practice of distance education]*. Moscow: Academy.
2. Sovremennye tendenzii v obuchenii inostrannim yazikam i mejkulturnoy kommunikazii. (2011). [Modern trends in teaching foreign languages and intercultural communication]. *Proceedings of international scientific-practical conference*, (pp. 1-304).
3. Obraszov, P.I., & Ivanova, O.U. (2005). *Professionalno-orientirovannoe obuchenie inostrannomu yaziku na neyazikovih fakultetah vuzov [Professionally-oriented teaching foreign language at non-language faculties of universies]*. Orel: OHU.

4. Mirapolis. (2016). Retrieved from <http://www.mirapolis.ru/learning-management-system>.
5. What is a web-quest? (2016). Retrieved from <http://project.457spb.ru/DswMedia/kvesttexnologiya.pdf>
6. Malyuga, E.N. (2015). Individual-oriented training in professional communication teaching. In *ICERI2015 Proceedings. 8th International Conference of Education, Research and Innovation*. Seville: IATED, (pp. 4807-4811).

УДК 811.111

А.В. Киселева

**Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России**

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

*В статье рассматриваются основные тенденции развития английского языка, отмечаются экстралингвистические факторы, влияющие на внутриязыковые процессы, выделяется ряд инноваций в грамматике, словарном составе и стилистике речи. Делается вывод о проблематичности прогнозов об использовании английского языка как *lingua franca* в связи с количественным преобладанием носителей других языков.*

Ключевые слова: английский язык, эволюция, система языка, инновации в английском языке, экстралингвистические факторы

A.V. Kiseleva

Moscow State Institute of International Relations

(University) at the Ministry of Foreign Affairs
of Russia

EVOLUTIONARY TRENDS AND PROSPECTS OF ENGLISH LANGUAGE DEVELOPMENT

The article focuses on the main tendencies in English language performance, extralinguistic factors which influence the inner language processes, some innovations in grammar, vocabulary and stylistics. The author comes to the conclusion that forecasts on the use of English as a lingua franca are problematic due to other languages speakers outnumbering.

Key words: English, evolution, language system, innovations in English, extralinguistic factors

Введение

Выступая в качестве универсального средства общения, являясь важной составляющей не только общеевропейской, но и мировой культуры, исполняя роль орудия, служащего объединению всего мирового сообщества в единую цивилизацию, английский язык в настоящее время проходит закономерный этап изменений, охватывающих его различные уровни и влияющих на состояние языковой системы в целом. Расширение сфер распространения и употребления английского языка, в том числе сфер делового и межличностного общения как неизбежное следствие дальнейшей интеграции и компьютеризации внешнеэкономического взаимодействия стран мирового сообщества, обуславливают углубление процессов «денационализации» и «деидеоматизации» в английском языке, влияют на дальнейшую детализацию и структуризацию языковых регистров, переход функциональных стилей в отдельные типы дискурса, жанрово-стилевые парадигмы и т.п. [4; 6; 10].

Системность как фундаментальное свойство любого

сложноорганизованного объекта (в том числе языка) предполагает его способность к саморазвитию путем мобилизации заложенных в нем потенций комбинирования элементов и связей между ними, характер их взаимовлияния, движения, механизмы многостороннего взаимодействия с внешней средой (для языка – это совокупность различных подсистем общественного сознания носителей языка, а также другие, контактирующие с ним, языки), – все это задает определенный вектор эволюции системы [7]. Обладая всеми признаками системы, язык отражает психофизические и мыслительные процессы, выступающие своеобразными катализаторами преобразований речемыслительной деятельности человека, вызванными изменениями в экономической и социальной сферах бытия. Проявлением системных свойств речевой деятельности признается также единство эволюционных процессов письменной и устной форм речи – их соотношение меняется с развитием общества и условий его существования.

В этой связи в научной литературе отмечается, что соотношение «письменная – устная речь» на протяжении последних десятилетий постоянно менялось в пользу речи устной (в отличие от XIX и первой половины XX веков) [1]. В XXI веке глобальное влияние Интернета на современное речеупотребление, связанные с этим изменения в коммуникации, оказывающие огромное влияние на способы орфографического и грамматического оформления высказываний, подвижки в понимании функционального назначения пунктуационных знаков, появление универсальной формы коммуникации (языка смс-сообщений), превращение языка в средство продвижения товаров, услуг, политических идей (намеренное упрощение грамматики и стилистики речи СМИ с целью привлечения внимания и отклика неискушенного обывателя) – все это привело к активизации просторечной, жаргонной лексики и фразеологии не только в художественных, но и в

публицистических текстах, радио- и телеэфире. Эту тенденцию еще в 80-е годы XX века отмечал Р. Кверк [16], затрагивая вопросы употребления нормативного литературного языка дикторами радио и телевидения, а в настоящее время она признается практически повсеместно.

Эволюционные тенденции в английском языке

Динамическая связь развития языка и общества приводит к тому, что современный английский язык претерпевает следующие изменения:

- распространение английского как языка международного общения и вытекающая из этого потребность в его освоении для миллионов людей разных национальностей способствует упрощению произношения, унификации многих региональных форм и толерантному отношению к ним в рамках современного английского речеупотребления, значительному росту его фонетической вариативности;

- наблюдается активное преобразование лексики: растет количество заимствований, слова и словосочетания со сложной внутренней структурой получают сжатую внешнюю форму, аббревиация порождает новые корневые элементы – неоморфемы, наиболее продуктивными способами словообразования считаются конверсия, переосмысление и словосложение;

- происходят изменения и в самой устойчивой части языка – грамматическом строе: синтаксические конструкции модифицируются, трансформируются способы грамматического оформления высказываний, вызывая подвижки в функционировании пунктуационных знаков, что способствует размыванию установленных нормой границ между различными грамматическими явлениями;

- заметное влияние на эволюционные процессы языка оказывает также процесс, обратный стандартизации, а именно – популяризация локальных вариантов языка как

источников и хранителей региональной и национальной культуры во всем ее многообразии.

Примеры изменений в грамматике, словарном составе и стилистике

Интересно отметить, что последствия эволюционного движения системы английского языка проявляются не только на уровне полноценно значимых компонентов системы, но и в служебных элементах, стоящих на стыке различных уровней. В ряду подобных явлений можно отметить, например, употребление апострофа. Этот, казалось бы, изученный и мелкий языковой знак на самом деле характеризуется как универсальный элемент в английском языке, способный выполнять функции реализации различных грамматических явлений. Употребление или неупотребление апострофа в предложных словосочетаниях с предлогом *of*, притяжательных конструкциях с *'s*, нестойких сложных словах и других средствах языка позволяет проследить одно из направлений изменений в языковой системе [3; 5].

Аналогичные наблюдения имеются и в случаях употребления артиклей, в частности тенденция к их опущению, если при этом не нарушается смысл предложения. Например: *I am in _ seventh grade; I like _ hamburger; ... I don't know if this is for me, but I like the south _ work is great; ...he is especially lucky in the three young actors who play _ main character Frank as he grows,* - по всем правилам в отмеченных местах должен быть артикль [11].

В статье "4 Changes to English So Subtle We Hardly Notice They're Happening" Арика Окрент суммирует выводы, к которым пришли Марк Дэвис, Джеффри Лич и Кристиан Мэйр в ходе исследований перспектив развития английского языка [17]:

– происходит замена конструкций типа "they started to work" на "they started working", в то же время конструкции с "intend" (намереваться) и "cease" (прекращать) чаще употребляются с инфинитивом;

– все большую популярность приобретают формы прогрессива. Частота употребления так называемых «продолженных времен» (Continuous Tenses) растет в английском языке в течение нескольких столетий. За последние десятилетия эти формы завоевали новые рубежи. В британском варианте английского языка они все чаще употребляются в пассивном залоге (“It is being held” вместо “It is held”), с модальными глаголами типа should, would, might (“I should be going” вместо “I should go”). Все чаще начинают употреблять в форме прогрессива и глагол “be” (“I’m being serious” вместо “I’m serious”);

– такие модальные глаголы как “shall” и “ought” используются в разговорной речи все реже. Зато значения, выражаемые модальными глаголами, теперь часто передаются с помощью выражений типа “going to”, “have to”, “need to”, “want to”. Появившись в устной речи, они в последние несколько десятилетий закрепились в письменной;

– все чаще для образования пассивного залога выступает глагол “to get”. Как правило, пассив с глаголом “to get” употребляется, когда говорят о каких-либо неприятных событиях, но быстрый за последние полвека рост популярности этого глагола позволяет предположить дальнейшее расширение его употребления в пассивных конструкциях и для передачи положительных событий, так как уже сейчас можно встретить “they got promoted”, “the tourist got paid”.

Об изменениях в сложной системе глагольных времен пишет и Т.А. Расторгуева [9], подчеркивая:

– все более широкое употребление расширенных форм типа “I am eating” за счет простых форм типа “I eat” из-за желания придать описываемому глаголом действию больше живости и реалистичности, что отличается от других

современных тенденций в языке, в целом стремящихся к большей экономичности и краткости языкового выражения;

– распространение употребления расширенных форм глагола “to go” (идти) для передачи ближайшего будущего “we are going to write” вместо “we will write”. Глагол “to go”, прежде означавший “to walk”, ныне настолько лишился своего вещественного значения, что может использоваться в качестве вспомогательного глагола при самом себе, как в выражении “we are going to go a long way”.

Г.А. Вейхман в своей книге «Новое в английской грамматике», обобщая свои исследования по англистике за последние тридцать лет, разбирает многочисленные примеры, противоречащие установленным правилам [2].

Происходит подвижка семантических рядов, синтаксические конструкции модифицируются, трансформируются регистры речи, а также отношение к уместности тех или иных языковых средств в определенных условиях общения. Язык все время адаптируется к новым функциям, развивает новые синтаксические структуры, или старые синтаксические структуры берут на себя новые функции [7]. Тенденция к дальнейшей либерализации и упрощению норм литературно-письменного языка обусловлена экстралингвистическими факторами, в числе которых – приобщение все более широких социальных слоев к развитию не только литературного, но и профессионального языка, в том числе так называемого профессионального жаргона, который получил полноценное положение как в устной, так и в письменной деловой коммуникации [15].

Так называемое «Лондонское произношение» в настоящее время не пользуется популярностью, наблюдается тенденция замещения данного произношения более демократичными просторечными вариантами. Британский акцент сегодня в меньшей степени зависит от принадлежности пользователя к определенному общественному классу.

Британские лингвисты прогнозируют, что через 50 лет британский произносительный вариант (Received Pronunciation – RP) исчезнет, а его место займет мультикультурный лондонский вариант языка (Multicultural London English – MLE), что обусловлено влиянием довольно многочисленных карибских, западноафриканских и азиатских сообществ, живущих на территории современного Лондона [14].

Прогнозируемые изменения коснутся фонетики. Прежде всего, как ожидается, исчезнет зубной щелевой звук “th”, на место которого, в зависимости от слова, придут “f”, “d” или “v”. Вследствие этого, например, “thick” превратится в “fick”, “think” – в “fink”.

Звукосочетание [ju] везде заменится на [u:]. Поэтому, например, “duke” превратится в “dook”, “news” – в “nooze”, “beauty” – в “booty”.

Упрощение фонетики приведет к тому, что в ряде слов близкие по артикуляции звуки станут неразличимы и будут произноситься одинаково, например: “wed” и “red”, “raw”, “Paul” и “pool”.

Число звуков в слове станет меньше. Сокращению подвергнется консонантный комплекс (сочетание нескольких согласных без гласных между ними). Например, в слове “text” исчезнет последняя “t” и слово превратится в “tex”.

Следующим веянием будет обильное проникновение слов интернет-культуры, подобных “LOL” или слову “Emojis”, добавленному в 2015 году в Оксфордский словарь. Сокращенный язык, используемый в электронных сообщениях, станет обычным: вместо “hashtag laugh out loud” и “totally chilled” будет распространено “tagLOL” и “toteschill”.

Технологии также вносят изменения, и при появлении искусственного интеллекта компьютеры могут начать придумывать новые слова.

Кроме того, значительное влияние на традиционный

английский окажут заимствования из американского английского, приходящие из популярных сериалов, ток-шоу и других телепередач.

Недавние исследования Гарвардского университета показали, что, по меньшей мере 15 неправильных глаголов в скором будущем станут правильными. Ученые сравнивают процесс упрощения языка с дарвиновской эволюцией: в борьбе за существование выживает сильнейший. Изменениям и упрощениям подвержен прежде всего так называемый продвинутой английский – язык молодежи, наиболее активно вбирающий в себя и синтезирующий элементы других языков и культур. В молодежном английском сильна тенденция использования фразовых глаголов в качестве существительных, например *buildup* – наращивание сил, *leadin* – введение; все чаще можно встретить слово “jet” вместо “jet-propelled aircraft”, “op” вместо “operation”, “up” вместо “promote”.

Гипотезы относительно будущего английского языка

Многие лингвисты вполне справедливо выражают опасения в том, что возможным результатом подобных тенденций может стать обеднение лексики: словарный запас жителей США сократился настолько, что школьники с трудом читают Марка Твена. Следует заметить, что тенденция к упрощению языка прослеживается и в других языковых сообществах. Так, например, в 2007 году в Германии вступил в силу закон о реформе (упрощении) правописания, который после длительного периода дискуссий и даже судебных исков все же отменил 87 из 212 правил орфографии и 40 из 52 правил пунктуации.

Стремительное развитие и глобальное, в масштабах всего мира, распространение Интернета, создание в его рамках электронной разновидности письменного языка («new mode») и подвижки в языковом словоупотреблении можно рассматривать как одно из важнейших событий в истории человечества. Появление третьего средства коммуникации

является основным источником революционных изменений в современной лингвистике. По мнению известного британского ученого Дэвида Кристала, влияние Интернета может привести к тому, что через несколько поколений разговорный язык сообщества может иметь то же самое название, но представлять собой совершенно другое образование [12].

Однако, несмотря на существование в современном английском языке довольно сильного влияния со стороны все увеличивающихся в соответствии с требованиями процессов глобализации и интеграции различных стилей, качественная пресса все-таки придерживается нормативной грамматики [6].

Будут ли узаконены системой языка многочисленные факты фонетического, словообразовательного, лексико-семантического и синтаксического стяжения или останутся принадлежностью речи, покажет время. Существует большое количество гипотез относительно будущего английского языка как международного средства общения.

Согласно одной позиции, в силу ряда причин все больше утверждается использование английского языка в качестве «lingua franca», так как он не слишком сложен для изучения, а главное – принадлежит сообществу, оказывающему большое влияние на все мировые процессы. Можно утверждать, что в дальнейшем будет расширяться международный лексикон, что приведет к созданию общекультурного универсального языка. С другой стороны, как показывает статистика, английский язык в ближайшем будущем может стать языком меньшинства, поскольку количество его носителей значительно меньше, чем китайского, хинди и урду [13]. Специфика эволюции английского языка заключается в том, что он вышел из-под контроля его носителей. Его будущее будут определять не только его естественные носители (native speakers), но и люди, говорящие на других национальных языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубенникова О.А. О современной культурно-лингвистической ситуации в Англии // Вестник МГУ. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2000. – № 3. – С.7-20.
2. Вейхман Г.А. Новое в английской грамматике: учебное пособие для лингвистических университетов, институтов и факультетов иностранного языка. – М.: Астрель, 2009.
3. Киселева А.В. Апостроф: грамматика и стиль. Дис. ... канд. филол.н.: 10.02.04 Германские языки. – М., 2003.
4. Киселева А.В. К вопросу о современном речеупотреблении в английском языке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – №11-12. – С. 34-36.
5. Малахова В.Л. Функциональные свойства категории притяжательности в английском дискурсе: Автореферат дисс. ... к. филол. н. – Самара, 2011.
6. Малюга Е.Н. К вопросу о жанрово-стилевой парадигме газетного текста // Вестник Университета Российской академии образования. – 2008. – № 2. – С. 68-71.
7. Пономаренко Е.В. О самоорганизации и синергизме функционального пространства английского дискурса // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 18. – № 13 (156). – С. 131-140.
8. Пономаренко Е.В. Функциональная системность дискурса и предпосылки развития лингвосинергетики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». – 2006. – № 2. – С. 22-27.
9. Расторгуева Т.А. Очерки по исторической грамматике английского языка: учеб. пособие для студ. ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1989.

10. Харьковская А.А. Англоязычный образовательный дискурс: современные тенденции // Профессиональная коммуникация и мультикомпетентность: Сборник научных трудов к 15-летию кафедры английского языка № 5 МГИМО/ Под общ. ред. Л.К. Раицкой. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – С. 177-181.

11. Шедловская А. Нулевой артикль в английском языке // Материалы четвертой научной конференции преподавателей и студентов «Наука. Университет 2003», Новосибирск, 20–21 марта 2003 г. – Новосибирск, 2003. – С. 72-76.

12. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge University Press, 1995.

13. Graddol D. The Future of English: A guide to forecasting the popularity of the English language in the 21st century. – The British Council (UK), 2000.

14. Knapton S. “Th” sound to vanish from English Language by 2066 because of multiculturalism say linguists. URL: <http://www.telegraph.co.uk/science/2016/09/28/th-sound-to-vanish-from-english-language-by-2066-because-of-mult/> (дата обращения 01.10.2016)

15. Malyuga E., Tomalin B. English professional jargon in economic discourse // Journal of Language and Literature. – Vol. 5(4). – 2014. – pp. 172-180.

16. Quirk R. Style and Communication in the English Language. – London. – 1982.

17. Okrent A. 4 Changes to English So Subtle We Hardly Notice They're Happening. URL: <http://theweek.com/articles/462818/4-changes-english-subtle-hardly-notice-theyre-happening> (дата обращения 07.07.2016)

REFERENCES

1. Bubennikova, O. A. (2000). O sovremennoj kul'turno-lingvisticheskoj situacii v Anglii [On a modern cultural and

linguistic situation in England]. *Vestnik MGU. Seria 19, Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*, 3, 7-20.

2. Veykhman, G. A. (2009). *Novoe v anglijskoj grammatike: uchebnoe posobie dlja lingvisticheskikh universitetov, institutov i fakul'tetov inostrannogo jazyka [Novelties in the English grammar: student's book for linguistic universities, institutes and faculties of foreign languages]*. M.: Astrel.

3. Kiselyova, A. V. (2003). *Apostrof: grammatika i stil' [Apostrophe: grammar and style]*. (Candidate thesis, Russia, Moscow).

4. Kiselyova, A. V. (2013). K voprosu o sovremennom recheupotreblenii v anglijskom jazyke [Revisiting modern use of English speech]. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*, 11-12, 34-36.

5. Malahova, V.L. (2011). *Funkcional'nye svojstva kategorii pritezhatel'nosti v anglijskom diskurse [Functional properties of the category of possessiveness in English discourse]*. (Candidate thesis abstract, Russia, Samara).

6. Malyuga, E.N. (2008). K voprosu o zhanrovo-stilevoy paradigme gazetnogo teksta [Revisiting the genre and stylistic paradigm of the newspaper text]. *Vestnik RAO University*, 2, 68-71.

7. Ponomarenko, E.V. (2013). O samoorganizatsyi i sinergizme funktsional'nogo prostranstva anglijskogo diskursa [On Self-Organisation and Synergy of the English Discourse Functional Sphere] *Nauchnyye Vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Gumanitarnyye Nauki*. 18, 13, 131-140.

8. Ponomarenko, E.V. (2006). Funkcional'naja sistemnost' diskursa i predposylki razvitija lingvosinergetiki [Functional systemity of discourse and premises of linguosynergetics development]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija «Lingvistika»*, 2, 22-27.

9. Rastorgueva, T.A. (1989). *Očerki po istoricheskoj grammatike anglijskogo jazyka [Essays on historical grammar of English]*. M.: Vysshaja škola.
10. Kharkovskaja, A.A. (2015). Anglojazycznyj obrazovatel'nyj diskurs: sovremennye tendencii [English educational discourse: modern trends]. *Professional'naja kommunikacija i mul'tikompetentnost'*, 177-181.
11. Shedlovskaja, A. (2003). Nulevoj artikl' v anglijskom jazyke [The zero article in English]. In *Nauka. Universitet 2003*. Novosibirsk, (pp. 72-76).
12. Crystal, D. (1995). *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. Cambridge University Press.
13. Graddol, D. (2000). *The Future of English: A guide to forecasting the popularity of the English language in the 21st century*. The British Council (UK).
14. Knapton, S. (2016). "Th" sound to vanish from English Language by 2066 because of multiculturalism say linguists. Retrieved from <http://www.telegraph.co.uk/science/2016/09/28/th-sound-to-vanish-from-english-language-by-2066-because-of-mult/> (accessed 01.10.2016)
15. Malyuga, E., & Tomalin, B. (2014). English professional jargon in economic discourse. *Journal of Language and Literature*, 5, 4, 172-180.
16. Quirk, R. (1982). *Style and Communication in the English Language*. London, 1982.
17. Okrent, A. (2016). 4 Changes to English So Subtle We Hardly Notice They're Happening. retrieved from <http://theweek.com/articles/462818/4-changes-english-subtle-hardly-notice-theyre-happening> (accessed 07.07.2016)

УДК 372.881.1
В.В. Левченко

Г.Г. Пушкина
Финансовый университет при Правительстве РФ

**К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ
ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ
ВУЗОВ**

В статье рассматривается вопрос обучения студентов неязыковых вузов письменной речи в условиях реализации компетентностно-коммуникативного подхода. Авторы рассматривают понятие «коммуникация», характеристики коммуникации, и необходимые условия для ее реализации. Статья анализирует отличия письма и письменной речи, содержание обучения письму и этапы формирования навыков письменной речи.

Ключевые слова: иностранный язык, коммуникация, письмо, письменная речь, неязыковой вуз, банковская корреспонденция.

V.V. Levchenko
G.G. Pushkina
**Financial University under the Government of the Russian
Federation**

**ON TEACHING FOREIGN LANGUAGE WRITING
SKILLS TO THE STUDENTS OF NON-LINGUISTIC
UNIVERSITIES**

The article researches the issue of teaching foreign language writing skills to students of non-linguistic universities under competence-communicative approach. The authors analyze the notion of communication, its characteristic features and necessary conditions for its feasibility. The article specifies the differences between writing and writing skills, syllabus of writing and stages of developing writing skills.

Key words: foreign language, communication, writing, writing skills, non-linguistic university, banking correspondence.

Введение

В последние годы роль письма в обучении иностранному языку значительно возросла благодаря широкому распространению современных средств коммуникации, электронной почты и интернета. В результате культурной и экономической глобализации люди из разных стран получили возможность общаться друг с другом на большом расстоянии. Известно, что общение может осуществляться как устным, так и письменным способом. В настоящее время письменная коммуникация является одним из приоритетных видов коммуникации, как на государственном, так на личном уровне. В рамках расширения международных связей и укрепления межнационального сотрудничества, письменная иноязычная коммуникация приобретает важную роль. Известно, что письмо тесно связано с чтением и может выступать как средством, так и целью обучения. В условиях реализации компетентностно-коммуникативного подхода в обучении профессионально ориентированному иностранному языку, письмо и письменная речь могут привести к более осознанному и глубокому усвоению полученных знаний. Таким образом, письмо и письменная речь способствуют более эффективному обучению иностранным языкам в вузе. Однако, в силу ряда объективных причин, обучение письму и письменной речи в рамках изучения профессионально ориентированному иностранному языку не находит должного места и носит, как правило, фрагментарный и несистематический характер.

Поскольку обучение иностранному языку в неязыковом вузе носит профессионально ориентированный характер, обучение иноязычной письменной речи будет ограничено потребностями обучаемых в том или ином виде письменного высказывания. В связи с активным расширением

международных связей России с другими странами, иностранный язык приобретает особое значение, поэтому для исследования был выбран курс «Банковская корреспонденция» на иностранном языке для бакалавров, обучающихся по направлению «Экономика», профиль «Международные валютно-кредитные отношения» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Культура банковской корреспонденции – это неотъемлемая часть повседневной работы в финансовом учреждении.

Материалы и методы

Базой для исследования послужили научные работы, монографии, учебники по методике преподавания иностранных языков и лингводидактике. Также были рассмотрены и проанализированы федеральные государственные образовательные стандарты 3+ и рабочие учебные планы направления подготовки 38.03.01 «Экономика», профиль «Международные валютно-кредитные отношения» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Результаты и обсуждение

В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования для направления подготовки 38.03.01. «Экономика», дисциплина «Иностранный язык» формирует у обучаемых общекультурную компетенцию (ОК-4), которая напрямую определяет знание иностранного языка студентами бакалаврами в следующем объеме: «способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия» [3, с.8].

Рассмотрим понятие «коммуникация». «Коммуникация – специфический вид деятельности, содержанием которого является обмен информацией между членами одного языкового сообщества для достижения взаимопонимания и

взаимодействия» [1, с.106]. Коммуникация может быть устной и письменной. Коммуникация всегда целенаправленна и должна быть результативна. В процессе коммуникации всегда задействованы две стороны: отправитель (говорящий или пишущий) и получатель (слушающий или читающий). Для того чтобы акт коммуникации состоялся, обе стороны, и отправитель и получатель должны обладать сформированной языковой, речевой, дискурсивной, социокультурной иноязычными компетенциями [1].

Известно, что при обучении иностранному языку, развитие всех видов речевой деятельности – аудированию, говорению, чтению и письму – должно происходить одновременно и интегрировано. В настоящий момент усилия преподавателей вузов направлены на реализацию компетентностно-коммуникативного подхода к обучению, где основной целью является формирование вышеуказанной компетенции. Основная сложность, с которой сталкиваются преподаватели неязыковых вузов при обучении иностранному языку – недостаточное количество аудиторных часов, выделенных на изучение языка. Поэтому полная и гармоничная интеграция всех видов речевой деятельности невозможна. Больше внимание уделяется формированию необходимых лексико-грамматических навыков, а также формированию навыков чтения и говорения, в некоторой степени – аудирования. Лингводидактика относит письмо к наиболее сложным видам речевой деятельности, поэтому в силу своей трудоемкости, сложности и специфичности обучение письму в вузах носит фрагментарный характер, а иногда и совсем не отражено в учебном процессе.

Тем не менее, письмо – это один из видов речевой деятельности, с помощью которого также можно осуществлять коммуникацию. Современные условия жизни, отношения, явления предъявляют к письму особые

требования. В связи с усиливающимися процессами глобализации и интеграции, укреплением и расширением международных контактов, необходимость в письменной коммуникации на иностранном языке выросла в разы. Помимо этого, в России имеет место интенсивное развитие науки и научных отношений зарубежными партнерами, для осуществления которых также необходимы сформированные навыки письма. Основным научным инструментом межкультурной коммуникации является научная статья, написанная на иностранном языке. Таким образом, перечисленные факторы делают вопрос обучения письму актуальным и своевременным.

Напомним, что в обучении письму выделяются два аспекта: обучение собственно письму и обучение письменной речи. Рассмотрим каждый аспект более подробно.

Собственно письмо можно рассматривать с нескольких позиций [1]:

- 1) знаковая система фиксации речи, позволяющая при помощи графических знаков передавать информацию на расстояние и закреплять ее;
- 2) вид письменного сообщения, т.е. какой-либо текст, произведение, написанное с какой-либо целью и имеющее конечного адресата;
- 3) сложное речевое умение, позволяющее осуществлять общение с помощью графических знаков и символов;
- 4) продуктивный вид речевой деятельности, связанный с порождением и фиксацией письменного текста.

Поскольку письмо является одним из видов речевой деятельности, поэтому содержание обучения письму, как и во всех остальных случаях, также включает три аспекта: лингвистический, психологический и методический.

Лингвистический аспект обучения письму рассматривает такие вопросы как овладение техникой письма, а также профилактика и предупреждение ошибок в графическом

изображении слов, особенности пунктуационного оформления предложений изучаемого языка. Психологический аспект формирует навыки и умения пользоваться графическими знаками и символами и орфографическими правилами в соответствии с конкретной целью и коммуникативной задачей. Методический аспект направлен на овладение обучаемыми рациональными приемами усвоения графики, орфографии, записью услышанного или прочитанного материала, а также приемами реферирования и аннотирования с целью более глубокого изучения и овладения иностранным языком. Предполагаем, что наполнение каждого аспекта будет меняться в зависимости от уровня подготовки.

С аспектами обучения тесно связаны и этапы обучения письму. На первом, начальном этапе происходит овладение графикой и орфографией, формируются техника письма, каллиграфические и пунктуационные навыки. На втором этапе обучающиеся должны усвоить структурные модели предложений, существующих в изучаемом иностранном языке. Цель третьего этапа обучения – овладение письмом как средством общения.

Учитывая, что в рамках данной статьи мы рассматриваем обучение иностранному языку в вузах неязыкового профиля, целесообразно обратить внимание на следующие факторы:

1) у обучаемых уже сформированы навыки графики, орфографии, каллиграфии, ошибки в написании лексических единиц, в подавляющем большинстве, отсутствуют;

2) у обучаемых имеется определенный набор структурных моделей предложений изучаемого языка и они знают, как и когда ими пользоваться;

3) обучаемые, в силу уже имеющегося у них языкового опыта и некоторых сформированных компетенций, готовы вступать в письменную коммуникацию с носителями языка.

Таким образом, первые два этапа в обучении письму закончены, третий этап находится на начальной стадии

формирования, т.к. учащиеся уже умеют пользоваться письмом как средством общения в ограниченном наборе ситуаций. В вузе этот навык необходимо развивать в профессиональном направлении, т.е. формировать навыки профессиональной письменной речи.

Письменная речь – форма речи, связанная с выражением и восприятием мыслей в графической форме [1]. Учитывая, что обучение иностранному языку в неязыковом вузе носит профессионально ориентированный характер, мы считаем, что целесообразно говорить о профессиональной иноязычной письменной речи, которую мы определяем как форма речи, связанная с выражением и восприятием мыслей в графической форме с использованием профессионально ориентированных лексико-грамматических структур и клишированных выражений. Таким образом, обучение иноязычной письменной речи в неязыковом вузе является своего рода подкреплением профессиональных знаний и способствует их укреплению, расширению и применению на практике.

В обучении письменной речи отечественная методика оперирует двумя понятиями «учебная письменная речь» и «коммуникативная письменная речь» [2].

Учебная письменная речь (guided writing, controlled writing) – вид письменной речи, которая имеет место при выполнении упражнений в письменной форме, направленных на овладение навыками и умениями письма и письменной речи [1]. Учебная письменная речь подразумевает выполнение в письменной форме разнообразных языковых и условно-речевых упражнений, направленных на овладение продуктивными лексико-грамматическими навыками, а также речевыми умениями, включая умения коммуникативной письменной речи. Учебная письменная речь – эффективное средство обучения и действенное средство контроля. Упражнениями самого

высокого уровня в иерархии учебных письменных работ являются сочинение и подробное изложение [2].

Коммуникативная письменная речь (free writing) – экспрессивный вид речевой деятельности, нацеленный на порождение речевого сообщения в письменной форме. Развитие умения выражать свои мысли в письменной форме происходит на базе и посредством учебной письменной речи, которая в свою очередь опирается на технику письма, сформованные графические и орфографические навыки. Целью обучения коммуникативной письменной речи является развитие умений создавать различные типы или жанры письменных сообщений (см. Таблицу 1) [2].

Рассмотрим представленные в таблице 1 виды письменной речи с точки зрения наличия необходимости обучения им на примере направления подготовки 38.03.01. «Экономика» (бакалавриат).

Таблица 1

Types of Writing [2]

Study writing	Professional writing	Social writing	Personal writing	Creative writing
essays research reports summaries reviews annotations abstracts notes	business letters progress reports CVs applications public notices contracts memoranda minutes advertisement articles	notes letters invitations messages instructions	diaries journals reminders addresses recipes shopping lists packing lists	poems stories rhymes drama scripts lyrics

Совершенно очевидно, что обучить студентов всем видам письменной речи невозможно в силу объективных причин, одной из которых является характер некоторых видов письменной речи. Руководствуясь профессионально ориентированной направленностью обучения и основным принципом обучения письменной речи – принципом необходимости и достаточности, считаем, что наиболее приемлемыми видами письменной речи для студентов неязыковых вузов являются виды научной письменной речи (эссе, исследовательские отчеты, обзоры, аннотации, научно-исследовательские отчеты и т.д.) и виды профессиональной письменной речи (деловые письма, резюме, договоры, меморандумы, протоколы и т.д.).

Рассмотрим курс «Банковская корреспонденция», предназначенный для изучения на 3 курсе студентами бакалаврами, обучающимся по направлению «Экономика», профиль «Международные валютно-кредитные отношения». Курс носит сугубо практическую направленность и нацелен на формирование необходимых навыков и умений для установления отношений, как с другими учреждениями, так и с потенциальными клиентами. Студенты изучают различные стили деловых писем, правила оформления деловых писем, необходимые клише и фразы для первых и завершающих строк. Курс предлагается студентам в рамках факультативного курса иностранного языка, общее количество часов – 36 в семестр.

Иностранный язык – прикладная дисциплина, связанная с выражением мыслей в вербальной форме. Сложность построения занятия по обучению письменной речи заключается в том, что механически писать на протяжении всего занятия достаточно сложно; необходимо включать элементы устной коммуникации, такие как объяснение, устный опрос, устная работа с клишированными выражениями, диалоги, монологи, лекции, деловые игры. Проговаривание вслух и прописывание изучаемого

материала преследует две цели: во-первых, задействованы несколько органов чувственного восприятия (студент говорит, слушает и слышит, пишет, смотрит), что позволяет создавать более прочную основу для усвоения изученного; во-вторых, проговаривая и прописывая одинаковые ситуации, студенты видят, как письменная коммуникация отличается от устной, насколько важно в письменной коммуникации четко, правильно и точно выражать свои мысли, потому что небрежно составленное деловое письмо может привести к недопониманию и разрыву деловых отношений.

В связи с вышеизложенным рассмотрим деловую игру «Установление корреспондентских отношений», конечной целью которой является написание письма-благодарности с перечислением мер, которые компания собирается предпринять в ответ на полученную информацию. Непосредственному написанию писем предшествует устное обсуждение необходимых вопросов.

Этап 1 – изучение и обсуждение предложенных писем-благодарностей, определение основной темы письма и дополнительных вопросов, которые поднимаются авторами письменного произведения. Обсуждение образца письма происходит с помощью перевода отдельных его частей на родной язык, в том числе. Необходимо отметить, что перевод писем на родной язык способствует формированию навыков правильной родной речи в отношении языка специальности. Обучаемые также работают над лексико-грамматическим содержанием писем.

Этап 2 – банк, заинтересованный в сотрудничестве с российскими банками высылает им анкету для заполнения. Студенты, выступающие от заинтересованной стороны, формируют навыки письменного оформления запросов необходимой информации. Студенты, выступающие в роли заинтересованных в сотрудничестве банков, формируют

письменные навыки краткого, лаконичного, и вместе с тем достаточного ответа на вопросы.

Этап 3 – представитель заинтересованного банка встречается с представителями потенциальных партнеров, и устно обсуждают и проговаривают предложения, выдвинутые обеими сторонами. При этом используются другие клише и фразы, характерные для устного общения и отсутствующие в письменном стиле речи.

Этап 4 – заинтересованный банк пишет два деловых письма. Одно – своему руководству о причинах выбора той или иной компании. Второе – компании, которую он выбрал с определением целей и условий сотрудничества.

Таким образом, при прохождении всех этапов деловой игры у обучаемых формируются навыки соответствующей устной коммуникации и письменной коммуникации, возникают прочные связи с родным языком и эквивалентными выражениями в нем. Помимо этого расширяется профессиональный лексический запас, умение работать в команде, развивается критическое мышление.

Выводы

Таким образом, обучение письменной речи в рамках курса «Банковская корреспонденция» учит культуре банковской корреспонденции, которая является неотъемлемой частью повседневной работы в финансовом учреждении. В наше время, когда электронная почта является чем-то обыденным, важность грамотного применения корреспонденции не только не отпадает, но приобретает особое значение, т.к. электронная почта, хотя и облегчает возможности общения, все равно имеет статус формальной переписки. От правильной манеры и тона подачи информации будет зависеть установление отношений. Для успешного результата необходимо: а) очень хорошо ориентироваться в оттенках и нюансах определенных слов, терминов, обращений; б) очень четко структурировать текст – от подачи фактов к аргументам и далее – к изложению позиции

и заключению/предложению; в) быть предельно лаконичным (скорость работы возросла, и чтение громоздких «сочинений» может только раздражать адресата).

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009.

2. Колесникова И.Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков: справочное пособие / И.Л. Колесникова, О.А. Долгина. – М.: Дрофа, 2008. – 431 с.

3. Приказ Минобрнауки России "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» (уровень бакалавриата)" от 12.11.2015 № 1327 // Зарегистрировано в Минюсте России . – 30.11.2015 г. – № 39906.

REFERENCES

1. Azimov, E.G., & Shhukin, A.N. (2009). *Novyj slovar metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam)*. [New dictionary of methodical terms ad notions (theory and practice of language teaching)]. M.: Izdatel'stvo IKAR.

2. Kolesnikova, I.L., & Dolgina, O.A. (2008). *Anglo-russkij terminologicheskij spravochnik po metodike преподаvanija inostrannyh jazykov [English-Russian term guide on the methods of foreign language teaching]*. M.: Drofa.

3. *Oder of the Ministry of education and science of Russian Federation "On approval of federal state educational standard of higher education on major 38.03.01 «Economics» (baccalaureate level)" of 12.11.2015 № 1327.* (2015). Registered by the Ministry of justice 30.11.2015. № 39906.

УДК 81'23

С.Н. Леденева

Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России

О ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПОНИМАНИЯ СВЯЗНОГО ТЕКСТА

В статье рассматриваются основные психолингвистические параметры восприятия и понимания текста и алгоритм этих процессов в сознании реципиента речи. Освещаются объективные и субъективные факторы понимания, уровни осмысления текста, механизм прогнозирования речевой ситуации. Делается вывод, что теоретические положения о процессах понимания текста подкрепляют практические формы обучения коммуникации.

Ключевые слова: психолингвистика, понимание текста, объективные и субъективные факторы понимания, уровни понимания, прогнозирование коммуникативной ситуации, коммуникативное воздействие

S.N. Ledeneva

Moscow State Institute of International Relations
(University) at the Ministry of Foreign Affairs
of Russia

ON PSYCHOLINGUISTIC ASPECTS OF COHERENT TEXT COMPREHENSION

The article considers basic psycholinguistic parameters of text perception and interpretation, and the algorithm of these processes in the recipient's consciousness. The objective and subjective factors of text interpretation, the stages of text comprehension, the mechanism of forecasting the communicative situation are highlighted. The author concludes that theoretical

postulates on text comprehension support practical steps in teaching communication.

Key words: psycholinguistics, text interpretation and comprehension, objective and subjective factors of interpretation, stages of comprehension, mechanism of forecasting communicative situation, communicative impact

Введение

При всем обилии работ по лингвистике (психолингвистике) текста эта проблематика остается актуальной, так как признание текста единицей коммуникации (мы общаемся не предложениями, а текстами) поставило этот концепт в ряд фундаментальных, первостепенно важных, оснований современной лингвистики и лингводидактики. Особенно активно и плодотворно текст исследовался по параметрам системности, и в этом отношении ученые давно пришли к общему знаменателю, который выражают известные критерии (стандарты) текстуальности речевого произведения:

- целостность,
- связность (структурная – когезия – и содержательная – когерентность),
- интенциональность (реализация коммуникативной установки автора),
- приемлемость (acceptability) (доступность, адресованность текста),
- информативность (степень новизны информации),
- ситуативность (привязанность к определенной ситуации),
- интертекстуальность (способность отдельного текста интегрировать в себе разные типы текстов и культурных кодов) [12; 16].

Совокупность этих критериев выводит исследователей на более высокий уровень абстракции в анализе текста, а

именно на герменевтические проблемы – понимание и интерпретация текста, выявление явных и скрытых смыслов, которые и составляют главную цель вербального взаимодействия между автором и реципиентом и потому очень важны для совершенствования коммуникации между людьми. В круг задач представленного в статье исследования входит обзор основных постулатов психолингвистики текста, которые имеют практическую значимость для оптимизации учебного процесса: они помогают преподавателям как родного, так и иностранных языков развивать у студентов способность к осознанному восприятию любого речевого произведения как целостной структурно-смысловой системы, направленной на оказание определенного коммуникативного эффекта на адресата.

Теоретические основы

Первые наиболее значительные работы в области изучения восприятия речевых сообщений были посвящены устной речи. Особое место тут отводится психолингвистическим работам И.А. Зимней, в которых проблемы смыслового восприятия трактуются как частный случай приема и переработки информации в неразрывной связи с факторами объективными (относящимися к объекту восприятия) и субъективными (относящимися к субъекту восприятия) [3].

К объективным факторам относятся особенности самого речевого сообщения или текста: внешняя структура (вступление, основная часть, заключение) и внутренняя структура. Для последней особенно важны композиционное строение (зачин, кульминация, развязка) и соотношение различных уровней предмета высказывания и предикативных отношений. К объективным факторам условно могут быть также отнесены и психофизиологические закономерности восприятия (относительная независимость процесса от изменения формы, размера предмета или явления и т. д.; соотношение предмета и фона, части и целого и т. д.).

Факторы, характеризующиеся как субъективные, или функциональные, порождаются особенностями протекания самого процесса восприятия у адресата (субъекта коммуникации) и обычно зависят от психологических особенностей данного человека, его опыта и т.д. [1; 3; 5]. К таким особенностям самого процесса относятся:

- 1) осмысленность восприятия;
- 2) дискретность процесса восприятия;
- 3) обусловленность восприятия прошлым опытом человека;
- 4) опережающий характер восприятия.

Раскрытие этих параметров помогает выработать механизмы повышения эффективности передаваемого сообщения.

Уровни восприятия текста

При этом первостепенную значимость имеет *осмысленность* восприятия текста. Само понимание как результат осмысления текста представляет собой уяснение: а) связей объектов и явлений, о которых говорится в сообщении, с объектами и явлениями реальной действительности, б) связей и отношений, которые существуют между объектами и явлениями, о которых говорится в сообщении; в) тех отношений, которые испытывает к ним говорящее лицо; г) побудительно-волевой информации, которая содержится в сообщении [2; 3; 4].

На *первом* уровне понимания происходит уяснение только того, *о чем* говорят, и устанавливаются основные смысловые связи.

На *втором* уровне происходит понимание того, *что* об этом говорят, и устанавливаются смысловые связи между основными планами раскрытия мысли, осмысливается не только основная, но и все дополнительные линии высказывания. Адресат способен восстановить композиционную структуру текста и основную структуру «предметного анализа», сопоставляет, анализирует данные,

воспринимает новую информацию. Однако на этом уровне понимания он все еще недостаточно глубоко проникает в самые тонкие и трудно уловимые смысловые связи текста.

Третий уровень понимания характерен для человека, обладающего глубокими знаниями в той области, которой посвящено сообщение, широким кругозором и богатым жизненным опытом. На основе глубокого знания темы он оценивает не только то, что раскрывается в изложении, но и то как, какими средствами это достигается говорящим.

Четвертый, высший уровень понимания дает возможность полноценно осознать смысловое пространство речевого произведения, в том числе скрытые смыслы подтекста и исходные интенции автора оказать определенное воздействие на адресата.

Данный алгоритм интерпретации текста не догматичен и допускает более расширенное представление о герменевтических процессах. Так, А.А. Смирнов, анализируя понимание иноязычного текста, выделил пять ступеней, включив «уровень предварения» («мы еще не поняли того, что воспринято, но чувствуем, что вот-вот уже что-то будет понято нами»), а самый высокий уровень понимания назвал «освобождением от скованности словесной формулировки» и возможностью свободного изложения понятого [8, с. 168-169].

Психологические эксперименты по восприятию и запоминанию текста выявили *дискретный характер восприятия* и доказали, что в процессе слушания происходит увеличение или укрупнение отдельных более мелких и менее значимых по смыслу частей или кусков текста, которые составляют основу его смыслового содержания. Реципиент устанавливает смысловые связи между этими частями по различным принципам связи (часто очень индивидуальным) и образует «смысловые опорные пункты», или «смысловые вехи». Эти смысловые опоры, в свою очередь, являются результатом смысловой группировки (расчленения, анализа,

объединения) речевого материала. При этом «выделяя в запоминании опорные пункты, мы имеем в виду не их самих, а именно смысл, который они собой представляют, смысл того целого, которое ими заменяется» [8].

Не менее важной характеристикой восприятия речевого сообщения является апперцепция, т.е. обусловленность восприятия *прошлым опытом* человека, что дает ему основание для построения некоторых прогнозов в процессе восприятия, т.е. определенным образом предвосхищать будущее сообщение и развитие коммуникативной ситуации [10]. Механизм прогнозирования речевого высказывания заключается в том, что в процессе слушания человек, приняв первое слово фразы, уже может предположить (интуитивно и, возможно, даже не осознавая этого), какое слово будет с наибольшей вероятностью следовать за ним. Этот процесс прогнозирования наиболее вероятного смыслового завершения фразы, абзаца и определяет шаг и соответственно скорость осмысления.

Роль опорных пунктов в тексте

Естественно, что при вероятностном прогнозировании роль опорных пунктов играют информативные части слов, предложений, текста, но не менее важны и избыточные элементы сообщения. Избыточность, проявляющаяся на всех уровнях языка (в фонемном, морфемном, уровне слов и словосочетании), является основой большой надежности восприятия речевого сигнала, его помехоустойчивости в любых условиях общения, связи [9; 11]. Так, например, во фразе «Я иду с большой книгой в руках» дублирующими и, следовательно, избыточными являются местоимение *я* и окончание глагола, согласованные окончания прилагательного и существительного и т.д. Но именно это неоднократное повторение информации в нескольких элементах сообщения обеспечивает безошибочность и точность восприятия этого предложения.

Экспериментальным путем было также доказано, что

лучше всего усваивается информация, излагаемая в начале и в конце текста. Еще в XIX веке немецкий психолог Герман Эббингауз разработал метод оценки объема памяти, который выявил «закон первого и последнего места», или «эффект края»: больше всего запоминается информация в последних высказываниях (96-97 %), несколько меньше, но тоже достаточно хорошо – в начале текста (около 60 %), но хуже всего усваивается середина сообщения (около 20 %). Этот феномен объясняется так называемым «взаимным торможением» единиц в речевой цепи, и самой уязвимой позицией оказывается именно средняя часть текста [7, с. 452].

Знание об этой особенности человеческой психики помогает правильно выстраивать текст при необходимости оказания того или иного воздействия на человека: наиболее важную информацию следует размещать в начальной и (обязательно) конечной частях текста, создавая своего рода смысловую рамку, которая будет прочно закреплена в сознании [6; 13; 14]. Подобными приемами активно пользуются специалисты по рекламе, пиар-кампаниям, менеджменту, политологи, имидж-мейкеры, журналисты и т.п.

Из работ психологов следует еще один немаловажный для нас результат: необходимым условием полноты восприятия речевого сообщения, глубины понимания и прочности его запоминания является *активная мыслительная деятельность реципиента*. Сама же эта деятельность может вызываться правильной постановкой проблемы обсуждения, организацией самого текста, манерой его преподнесения, умелым сочетанием индуктивного и дедуктивного способов изложения и оправданно необходимым применением наглядности.

Выводы

Из всего сказанного можно сделать вывод, что теоретические положения психолингвистики о процессах

понимания текста подкрепляют и оптимизируют практические формы преподавательской деятельности в области обучения коммуникации как на родном, так и на иностранных языках, поскольку известно, что людям вне зависимости от языка, на котором они говорят, в принципе свойственны одни и те же логические и психологические операции [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Демьянков В.З. Лингвистическая интерпретация текста: универсальные и национальные (идиоэтнические) стратегии // Язык и культура: Факты и ценности: К 70-летию Юрия Сергеевича Степанова / Отв. ред.: Е.С. Кубрякова, Т.Е. Янко. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 309-323.
2. Залевская А.А. Некоторые проблемы теории понимания текста // Вопросы языкознания. – 2002. – № 3. – С. 62-73.
3. Зимняя И.А. Психологическая характеристика понимания речевого сообщения. // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – С. 161-168.
4. Леденева С.Н. Методы психолингвистической оценки эффективности речевого воздействия: Автореферат диссертации ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2004. – 28 с.
5. Леденева С.Н. Обучение восприятию информации при формировании аналитической компетенции // Актуальные вопросы подготовки специалистов международного профиля: смена парадигм. Материалы научной конференции. – М.: МГИМО, 2014. – С. 209-213.
6. Малюга Е.Н. Лингвопрагматические аспекты делового интервью // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2010. – № 4. – С. 127-131.

7. Психологический словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
8. Смирнов А. А. Проблемы психологии памяти. – М., 1966. 352 с.
9. Филиппова И.Н. Классификация вербальной избыточности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2011. – № 1. – С. 150-155.
10. Фрумкина Р.М., Василевич А.П., Герганов Е.Н., Андрукович П.Ф. Прогноз в речевой деятельности. – М.: Наука, 1974.
11. Шубина Э.Л. О некоторых логических основаниях для разграничения способов выражения точности и приблизительности в немецком языке (в синхронии и диахронии) // Вестник Самарского государственного университета. – 2005. – № 4 (38). – С. 142-148.
12. Beaugrande R. de. Text, Discourse and Process. Toward a Multi-Disciplinary Science of Texts. – London: Longman, 1980.
13. Katzenberger I., Cahana-Amitay D. Segmentation marking in text production // Linguistics. An Interdisciplinary Journal of the Language Sciences. – Mouton de Gruyter, Berlin, New York. – 2002. – Vol. 40-6 [382]. – Pp. 1161-1184.
14. Malyuga E.N. Individual-oriented training in professional communication teaching // ICERI2015 Proceedings. 8th International Conference of Education, Research and Innovation. – Seville, Spain: IATED. – 2015. – Pp. 4807-4811.
15. Ponomarenko E. V., Malyuga E.N. Business English and functional linguistics: teaching practical English in perfect harmony with theory // 5th International Conference of Education, Research and Innovation (ICERI 2012), Madrid, 2012. – pp. 4524-4529
16. Quirk R. Words at Work: Lectures on Textual Structure. – Harlow (Essex): Longman, 1986.

REFERENCES

1. Dem'jankov, V.Z. (2001). Lingvističeskaja interpretacija teksta: universal'nye i nacional'nye (idiojetničeskie) strategii [Linguistic interpretation of text: universal and national (idioethnic) strategies]. In E. S. Kubrjakova, T. E. Janko *Jazyk i kul'tura: Fakty i cennosti*. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, (pp. 309-323).
2. Zalevskaja, A.A. (2002). Nekotorye problemy teorii ponimanija teksta [Some problems of the text interpretation theory]. *Voprosy jazykoznanija*, 3, 62-73.
3. Zimnjaja, I.A. (1990). Psihologičeskaja harakteristika ponimanija rečevogo soobšhenija. In *Optimizacija rečevogo vozdejstvija*. M.: Nauka, (pp. 161-168).
4. Ledeneva, S.N. (2004). Metody psiholingvističeskoj ocenki effektivnosti rečevogo vozdejstvija [Methods of psycholinguistic assessment of verbal impact efficiency]. (Candidate thesis abstract, Russia, Moscow).
5. Ledeneva, S.N. (2014). Obučenie vosprijatiju informacii pri formirovanii analitičeskoj kompetencii [Teaching information perception in the process of analytical competence formation]. In *Aktual'nye voprosy podgotovki specialistov mezhdunarodnogo profilja: smena paradigm*. M.: MGIMO, (pp. 209-213).
6. Malyuga, E.N. (2010). Lingvopragmatičeskie aspekty delovogo interv'ju [Linguopragmatic aspects of business interview]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4, 127-131.
7. *Psihologičeskij slovar' [Psychology Dictionary]*. (1990). Eds. A. V. Petrovskij, M. G. Jaroshevskij. M.: Politizdat.
8. Smirnov, A.A. (1966). *Problemy psihologii pamjati [Problems of memory psychology]*. Moscow.
9. Filippova, I.N. (2011). Klassifikacija verbal'noj izbytočnosti [Classification of Verbal Redundancy]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Lingvistika*, 1, 150-155.

10. Frumkina, R.M., Vasilevich, A.P., Gerganov, E.N., & Andrukovich, P.F. (1974). *Prognoz v rechevoj dejatel'nosti [Forecast in verbal activity]*. M.: Nauka.
11. Shubina, E.L. (2005). O nekotoryh logicheskikh osnovanijah dlja razgranichenija sposobov vyrazhenija tochnosti i priblizitel'nosti v nemeckom jazyke (v sinhronii i diahronii) [On some logical pillars for differentiation of means expressing precision and approximation in German (in synchrony and diachrony)]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4 (38), 142-148.
12. Beaugrande, R. de. (1980). *Text, Discourse and Process. Toward a Multi-Disciplinary Science of Texts*. London: Longman.
13. Katzenberger, I., & Cahana-Amitay, D. (2002). Segmentation marking in text production. *Linguistics. An Interdisciplinary Journal of the Language Sciences*, 40-6 [382], 1161-1184.
14. Malyuga, E.N. (2015). Individual-oriented training in professional communication teaching. In *ICERI2015 Proceedings. 8th International Conference of Education, Research and Innovation*. Seville: IATED, (pp. 4807-4811).
15. Ponomarenko, E.V., & Malyuga E.N. (2012). Business English and functional linguistics: teaching practical English in perfect harmony with theory. In L. Gomez Chova, A. Lopez Martinez, I. Candel Torres (Eds.) *ICERI 2012: 5th international Conference on Education, Research and Innovation. Conference Proceedings*. Madrid: IATED, (pp. 4524-4529).
16. Quirk, R. (1986). *Words at Work: Lectures on Textual Structure*. Harlow (Essex): Longman.

УДК 372.8

А.В. Матиенко

Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской
Федерации

МОНИТОРИНГ КАК ФОРМА АЛЬТЕРНАТИВНОГО КОНТРОЛЯ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В настоящей статье рассматривается проблема формирования контрольно-измерительной компетенции личности в рамках концепции когнитивно-коммуникативного контроля в обучении иностранному языку. Реализация данной концепции предполагает отслеживание результатов, полученных в процессе тестирования. Проводимый студентами мониторинг по результатам тестирования нацелен на отслеживание развития собственной коммуникативной компетенции, самонаблюдение над использованием стратегий подготовки, выполнения и последующего анализа тестовых заданий, рефлексию выполняемой учебной и тестовой деятельности с разработкой собственных рекомендаций по ее совершенствованию. Цель данного мониторинга - представить в динамике познавательную деятельность студентов, преобразовать тестирование в учение и создать условия для реализации их личностного потенциала в учении и тестировании. Выводы подтверждены данными многомерного статистического анализа.

Ключевые слова: когнитивно-коммуникативный контроль, контрольно-измерительная компетенция, тестирование по иностранному языку, мониторинг, коммуникативная компетенция, тестовые стратегии, развивающие умения, учебно-тестовый портфель, познавательная деятельность, многомерный статистический анализ.

A.V. Matienko
**Russian Federation Presidential Academy of National
Economy and Public Administration**

MONITORING AS A FORM OF ALTERNATIVE CONTROL IN A FOREIGN LANGUAGE

The present article is devoted to the investigation of the problem of formation of individual's assessment activity within the concept of cognitive-communicative control in learning a foreign language. Implementation of this concept involves monitoring the results obtained in the testing process. This monitoring is carried out by students, it is based on their own test results and aimed at monitoring the development of their own communicative competence; introspection over the use of testing strategies, implementation and subsequent analysis of test tasks; reflection of the carried out learning and testing activities to develop their own recommendations for its improvement. This monitoring is aimed at the representation of students' cognitive activity in dynamics, convert testing to the learning process and to create conditions for realizing their personal potential in learning and testing. The conclusions were confirmed by multidimensional statistical analysis.

Key words: cognitive-communicative control, assessment activity, foreign language testing, monitoring, communicative competence, testing strategies, developing skills, learning and testing portfolio, cognitive activity, multidimensional statistical analysis.

Введение

Специфической особенностью современного этапа развития вузовского образования является новый взгляд на социальные роли его участников. Функцией обучаемого становится не только «потребление» интеллектуальной и

духовной культуры, но и обогащение ее самим фактом своего творческого развития в разнообразных формах индивидуальной и совместной с преподавателем и коллегами по учебе деятельности [4,5]. В настоящей статье ставится мало исследованная проблема формирования у студентов контрольно-измерительной компетенции, основанной на теории, технике и технологии современных педагогических измерений уровня учебных достижений обучаемых, что и обуславливает потребность в совершенствовании теории и технологии процедур контроля, необходимость повышения эффективности использования результатов контроля путем оперативного реагирования на индивидуальные особенности познавательной деятельности обучающихся [7,8,9].

Наиболее полная реализация контрольно-измерительной компетенции личности возможна, если сформирована способность личности управлять контрольно-измерительной деятельностью, т. е. осуществлять длительный мониторинг [7,8] для измерения своих достижений в учебно-познавательной деятельности при помощи комплекса коммуникативных и когнитивных средств, технологий и инструментов, используемых при проведении научно-исследовательской деятельности.

Реализация концепции когнитивно-коммуникативного контроля [2, 3] в обучении иностранному языку предполагает мониторинг, т.е. отслеживание результатов, полученных в ходе тестирования компонентов коммуникативной компетенции обучающихся, являющейся объектом как традиционного, так и альтернативного тестирования, умений обучающихся пользоваться стратегиями выполнения тестов, а также развивающих умений обучающихся, которые активно формируются в условиях альтернативного языкового тестирования за счет реализации идей гуманистической идеологии и превращения обучения в учение [7, 8, 9].

Материалы и методы

Разработанная методика и технология организации альтернативного языкового тестирования на основе когнитивно-коммуникативного подхода была реализована при помощи мониторинга обучающимися собственными учебными достижениями под руководством ведущего преподавателя. В качестве тестируемых выступили 2 группы студентов (30 человек) 2 курса Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ, обучающихся по направлению: 41.03.05 «Международные отношения». Мониторинг длился в течение учебного года (с сентября по июнь 2016 года).

Результаты

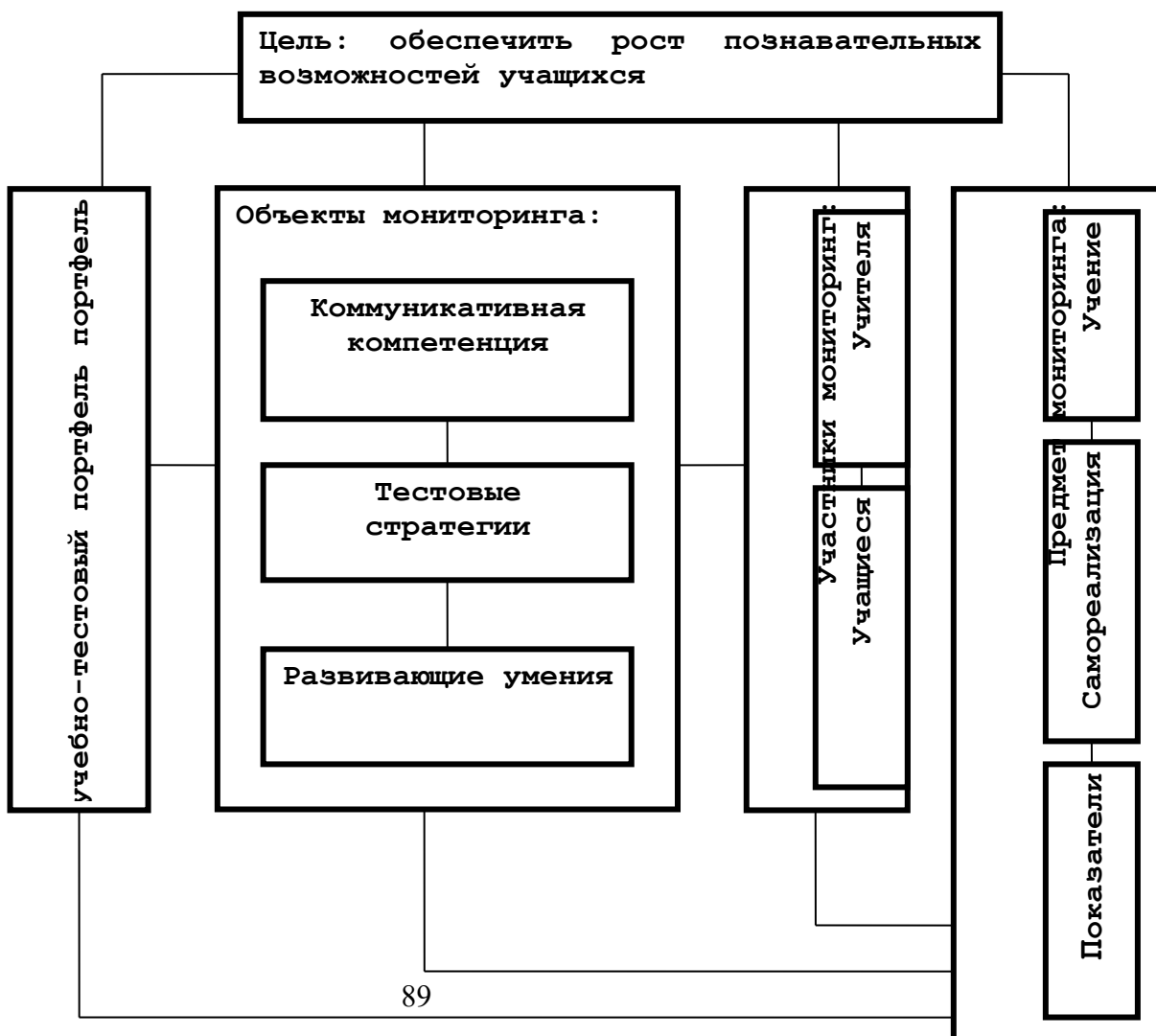
Работа над каждым разделом учебно-тестового портфеля предполагала мониторинг формирования коммуникативной компетенции, тестовых стратегий и развивающих умений. Проводимый студентами мониторинг означал отслеживание развития собственной коммуникативной компетенции, самонаблюдение над использованием стратегий подготовки, выполнения и последующего анализа тестовых заданий, рефлексию выполняемой учебной и тестовой деятельности с разработкой собственных рекомендаций по ее совершенствованию [7,8,9].

В ходе и результате проведенной опытной работы сложилась структура мониторинга учебно-тестовой деятельности студентов. Данная структура состояла из следующих элементов: цели, средств, участников (субъектов), объектов и предмета мониторинга.

Целью мониторинга, как мы указали выше, было представить в динамике познавательную деятельность студентов, преобразовать тестирование в учение и создать условия для реализации их личностного потенциала в учении и тестировании. Средством мониторинга был учебно-тестовый портфель, на материале которого студенты анализировали свою учебную деятельность [9]. Активными участниками (субъектами) мониторинга были сами студенты

в сотрудничестве со своими одноклассниками и преподавателями. Объекты мониторинга включали формирование коммуникативной компетенции, овладение тестовыми стратегиями и становление развивающих умений. Наконец, предметом мониторинга был рост познавательных возможностей учащихся, выражаемый в их активном учении, самореализация себя как личности в сотрудничестве с учителем и учащимися, а также рост учебно-тестовых показателей. Покажем структуру учебно-тестового мониторинга учащихся (рис. 1):

Рис. 1 Мониторинг учебно-тестовой деятельности



В ходе опытной работы была предпринята попытка реализовать представленную структуру. Для получения объективно доказательных результатов мониторинга были использованы методы многомерного статистического анализа, позволяющие характеризовать наблюдаемый объект множеством переменных, такие как кластерный и дискриминантный анализы, критерий T^2 Хотеллинга. Также были использованы сравнительные критерии: t - критерий Стьюдента, Манна-Уитни [1, 6, 10]. В свете этого мы можем говорить о доказательной педагогике, основными постулатами которой являются: каждое решение педагога должно основываться на научных данных; вес каждого факта тем больше, чем строже методика научного исследования, в ходе которого он получен.

Мониторинг развития коммуникативной компетенции представлял собой отслеживание процесса коммуникативного развития, осуществляемое самими студентами. С целью мониторинга развития коммуникативной компетенции в учебно-тестовый портфель в полном объеме включались задания стандартизованного тестирования. Эти задания позволяли проверить уровень всех видов речевой деятельности студентов (говорение, слушание, чтение и письмо) а также их грамотность, словарный запас и владение фразеологией. Результаты выполнения этих заданий (оценки преподавателя) вносились студентами самостоятельно в таблицу с указанием номера и даты тестирования. Материалы таблицы позволяют проследить, какие результаты были получены студентами по

соответствующим типам стандартизованных тестовых заданий, и какова была динамика этих показателей: количество хороших и отличных оценок, полученных в сентябре на начальном этапе мониторинга и количество хороших и отличных оценок, полученных этими же учащимися в июне на заключительном этапе мониторинга.

Наглядные и объективные результаты дают данные, полученные в ходе многомерного статистического анализа (t-критерий Стьюдента). Определенные закономерности проявились по временным отрезкам: 1 группа – сентябрь; 2 группа – октябрь, ноябрь, декабрь; 3 группа – январь, февраль; 4 группа – март, апрель; 5 группа – май, июнь. Объединение данных временных отрезков можно объяснить спецификой учебного процесса: сентябрь – начало учебного года, адаптационный период у студентов после летних каникул; октябрь, ноябрь, декабрь – активизация студентов, интенсивная вовлеченность в учебный процесс; январь, февраль – спад учебной активности объясняется наличием большого количества праздничных дней и зимними каникулами; март, апрель – небольшой рост учебной активности, связанный с началом второго семестра и влиянием весенних месяцев; май, июнь – значительный рост учебной активности, связанный с окончанием семестра и подведением итогов года. Рассмотрим итоговую таблицу, позволяющую проанализировать конечные результаты между группами 1 (начальный этап мониторинга) и 5 (конечный этап мониторинга) (табл. 2).

Табл. 2 Сравнение групп 1 и 5 по тестированию видов речевой деятельности

T-tests; Группировка код 3 (B - M) Group 1: 1; Group 2: 5 p<,00029			
Переменная	Mean 1	Mean 5	p по Манну-Уитни
Lfg 1	3,633333	3,933333	0,164728
Lfc 2	3,266667	3,983333	0,002444
Lfd 3 4	3,000000	3,916667	0,000305
Sct 5	4,033333	4,200000	0,346462
Sit 6	3,233333	3,650000	0,109690
Sgi 7	3,233333	3,816667	0,009981
Rfg 8	3,900000	4,016667	0,541244
Rfc 9	4,366667	4,216667	0,304691
Rfd 10	3,933333	3,983333	0,811446
Wrex 11	3,266667	3,633333	0,130947
Wrd 12	3,333333	3,650000	0,200976
Wra 13	2,966667	3,583333	0,011144

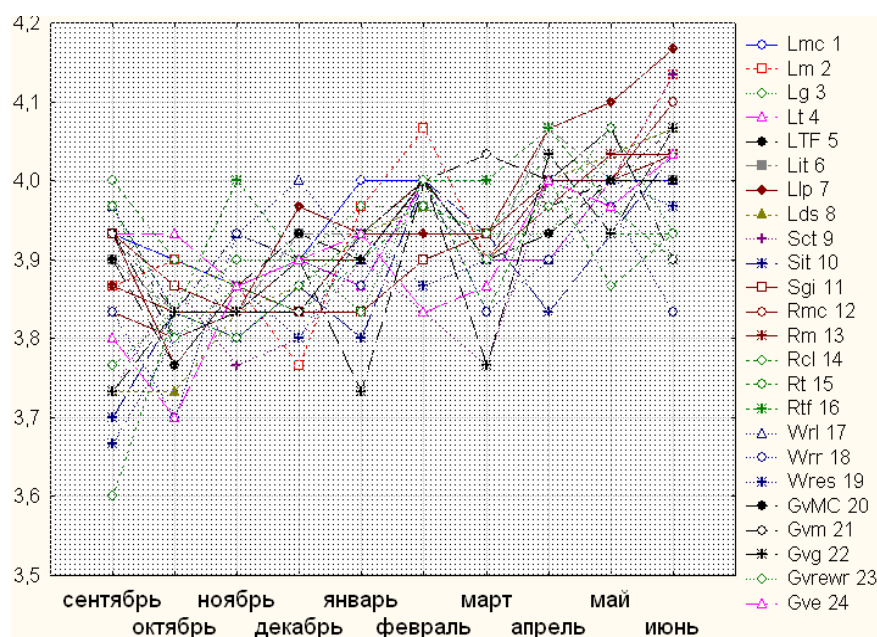
В таблицах представлены различия между выше обозначенными группами по всем признакам, связанным с тестовыми заданиями по 4 видам речевой деятельности: аудированию, говорению, чтению, письму. Между группами 1-5, наблюдается существенный рост (существенными считаются различия при $p < 0,05$) по признакам listening for content (Lfc 2), listening for details (Lfd 3 4), giving information (Sgi 7) в области выполнения тестовых заданий по говорению, argumentative writing (Wra 13) При этом незначительный рост между 1 группой в начале нашего

исследования и 5 группой на конечном этапе нашего исследования наблюдается по всем переменным, соответственно, по всем видам речевой деятельности, что позволяет сделать вывод об общей положительной динамике данного мониторинга (p по T^2 Хотеллингу меняется от 0,062 до 0,00029).

Включенные в матрицу форматы тестовых заданий оценивались студентами после выполнения ими тестовых заданий и позволяли организовать мониторинг развития тестовой компетенции студентов в виде овладения тестовыми стратегиями. Владение форматами тестирования оценивалось студентами самостоятельно или вместе с преподавателем.

Освоение различных тестовых форматов – процесс, растянутый во временном пространстве, в течение одного учебного года сдвиг в положительную сторону невелик, но он присутствует. Между начальной точкой и конечным результатом есть множество промежуточных моментов, наглядно показывающих сложность процесса овладения тестовыми форматами. В качестве примера рассмотрим линейное вычерчивание, представляющие различные тестовые форматы по месяцам мониторинга (рис. 3).

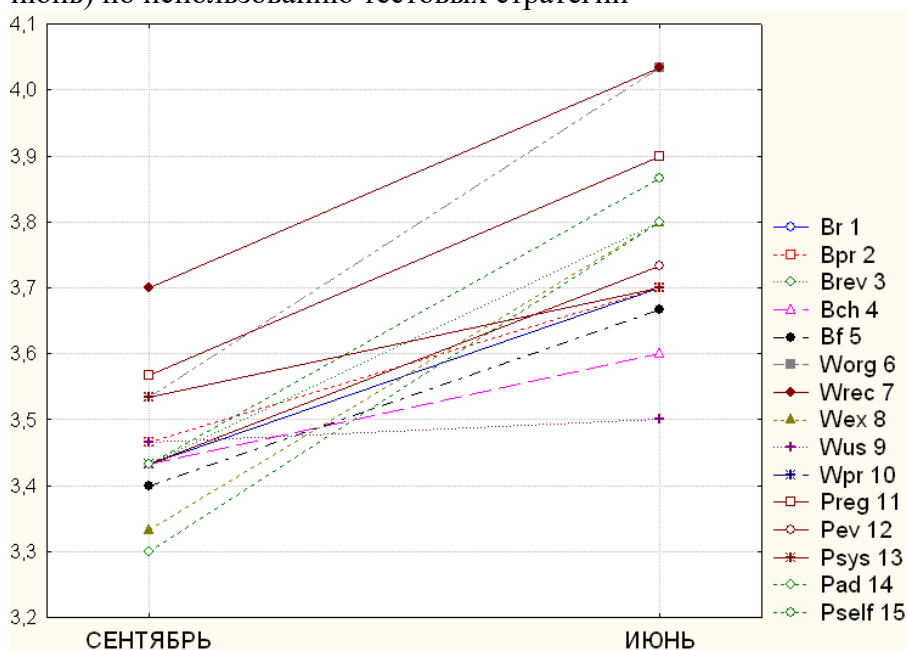
Рис. 3 Процесс формирования результата за период мониторинга (сентябрь – июнь)



Для промежуточного этапа характерны ухудшения, резкие улучшения, зависание на одном уровне, но конечный результат оправдывает наши ожидания и дает положительную динамику по всем предложенным студентам 24 тестовым форматам.

Эффективность использования тестовых стратегий в ходе нашего мониторинга можно представить графически следующим образом (рис.4)

Рис.4 Начальный и конечный результаты (сентябрь – июнь) по использованию тестовых стратегий



Наблюдается четкая линейная зависимость в сторону роста показателей по использованию всех тестовых стратегий до, во время и после тестирования между начальным и конечным этапами мониторинга. Длительность

нашего мониторинга (10 месяцев) позволила учащимся узнать ранее неизвестные и неиспользуемые ими тестовые стратегии и активно применять их для альтернативного контроля собственных знаний.

В ходе мониторинга студентами своей коммуникативной компетенции, качество их учения интерпретировалось в соответствии с имеющимися у них опытом учебно-тестовой деятельности, реальными познавательными возможностями и потенциалом роста знаний. Их тестовые стратегии сопоставлялись с характерными познавательными стилями и тестовыми стратегиями. Развивающая компетенция рассматривалась, как объективно наблюдаемая готовность студентов анализировать свою познавательную деятельность, преодолевать возникающие затруднения и обеспечивать рост своих учебных показателей по результатам языкового тестирования.

Обратившись к кластерному анализу по всем вышеперечисленным переменным, оценивающим развивающие умения учащихся, можно проследить, каким образом студенты группируют эти критерии (рис.5).

Рис.5 Дерево объединения в кластер по критериям методом Уорда, в качестве меры сходства – евклидова метрика

по отслеживанию изменений в сторону улучшения своего результата (Prmon 4, Exmon 14, Refmon 9). Только одно умение осталось обособленным, не вошло ни в один кластер – умение определить, насколько можно улучшить свой результат (Exas 11). Логическая цепочка выглядит следующим образом: сначала студенты думают о том, что конкретно они могут иметь и имеют, затем почему они это могут иметь и имеют на уровне объяснения и на уровне осмысления, как это изменить. Вопрос насколько это можно изменить представляется для них трудным, так как это требует анализа по всем выше приведенным позициям и полного заключительного обобщения.

Выводы

Экспериментальные данные, полученные в ходе опытного обучения, показывают, что когнитивно-коммуникативный контроль в обучении иностранному языку в форме языкового тестирования как проверка достижений студентов в овладении иностранным языком в ходе длительного мониторинга учебной и тестовой деятельности с помощью учебно-тестового портфеля оказался весьма эффективным для превращения тестирования в учение, повышения учебных показателей и самореализации познавательных возможностей личности студентов. Мониторинг контрольно-измерительной деятельности студентов эффективно осуществлялся с помощью учебно-тестового портфеля. В ходе мониторинга отслеживалось развитие коммуникативной компетенции студентов, формирования у них тестовых стратегий, а также общеучебных умений развивающего характера. Объективность полученных результатов подтверждается данными многомерного статистического анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алферова, М.А. Основы прикладной статистики//Учебно- метод. пособие, вып. 2 / М.А.

- Алферова, И.М. Михалевич, Н.Ю. Рожкова. – Иркутск, 2003. – 101 с.
2. Барышников Н.В. Коммуникативно-когнитивный подход к чтению // Когнитивная методика обучения иностранным языкам в разных условиях (тезисы Всероссийской конференции) / Пятигорск, 1999. – С.5-8.
 3. Виноградова Е.В. Лингво-когнитивные аспекты модели обучения иностранному языку // Обучение иностранным языкам: традиции и инновации. Межвуз. сб. научных статей. – Пятигорск, 2001. – С.54-60.
 4. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века (в поисках практико-ориентированных образовательных концепций) / М.: Совершенство, 1998.- 608 с.
 5. Гинзбург М.Е. Универсальность как социальная характеристика выпускника вуза: социологический анализ: автореф. дис. ... к.соц.наук: 22.00.06 / Екатеринбург. – 2005.- 17с.
 6. Девис, Дж. С. Статистический анализ данных в геологии / Дж. С. Девис. – М.: Недра, 1990. – Т.1. – 312с.
 7. Матиенко А.В. Альтернативный контроль в обучении иностранному языку как средство повышения качества языкового образования / Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / ГОУВПО "Тамбовский государственный университет". Тамбов, 2009. -369 с.
 8. Матиенко А.В. Методическая концепция когнитивно-коммуникативного контроля в системе обучения иностранному языку студентов лингвистического вуза / дис. ... д-ра пед. н.: 13.00.02 / Нижний Новгород, 2012.- 353 с.
 9. Матиенко А.В. Учебно-тестовый портфель как альтернативная форма языкового тестирования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. №5. С.160-163.

10. Юнкеров, В.И. Математико-статистические методы обработки данных медицинских исследований / В.И. Юнкеров, С.Г. Григорьев. – СПб., 2002. – 266 с.

REFERENCES

1. Alferova, M.A., Mikhalevich, I.M., & Rozhkova, N.U. (2003). *Osnoviy prikladnoi statistiki [Fundamentals of applied statistics]*. Irkutsk.
2. Bariyshnikov, N.V. (1999). Kommunikativno-kognitivniy podhod k chteniyu [Communicative and Cognitive Approach to Reading]. In *Cognitive methods of teaching foreign languages in different conditions*, 5-8.
3. Vinogradova, E.V. (2001). Lingvo-kognitivniye aspekty modeli obucheniya inostrannomu yaziku [Linguistic and cognitive aspects of foreign language teaching models]. In *Foreign languages: tradition and innovation*. Pyatigorsk, (pp. 54-60).
4. Davis, G.S. (1990). *Statisticheskii analiz danniyh v geologii [Statistical Analysis in Geology]*. Moscow: Nedra.
5. Gershunskiy, B.S. (1998). *Filosofiya obrazovaniya dlya XXIveka [Philosophy of Education for the XXI century (in the search for practical-oriented educational concepts)]*. Moscow: Sovershenstvo.
6. Ginzburg, M.E. (2005). *Universalnost' kak sotzialnaya karakteristika viypusknika vuza: sotziologicheskii analiz [Universality as a social characteristic of the graduates: the sociological analysis]* (Thesis abstract, Russia, Ekaterinburg).
7. Matienko, A.V. (2009). *Alternativniy kontrol' v obuchenii inostrannomu yaziky kak sredstvo povysheniya kachestva yazikovogo obrazovaniya [Alternative Control in Learning a Foreign Language as a means of Improving the Quality of Language Education]*. (Doctoral thesis, Tambov State University, Russia, Tambov).

8. Matienko, A.V. (2012). *Metodicheskaya kontseptziya kognitivno-kommunikativnogo kontrolya v sisteme obucheniya inostrannomu yaziku studentov lingvisticheskogo vuza* [Methodical Concept of Cognitive-Communicative Assessment in a Foreign Language Learning System for Linguistic University's Students]. (Doctoral thesis, Russia, Nizhniy Novgorod).
9. Matienko, A.V. (2008). Uchebno-testoviy portfel' kak sredstvo alternativnogo testirovaniya po inostrannomu yaziku [Training Test Portfolio as means of Alternative Language Testing Form]. *Izvestiya of Volgograd State Pedagogical University*, 5, 160-163.
10. Unkerov, V.I., & Grigoriev, S.G. (2002). *Matematiko-statisticheskie metody obrabotki daniy meditsinskih issledovaniy* [Mathematical-Statistical Methods of Data Processing for Medical Research]. SPb.

УДК 372.881.111.1
М. Г. Харченко
Финансовый университет
при Правительстве РФ

ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ЭКОНОМИСТОВ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАТОРСТВО

В статье рассматривается вопрос о некоторых способах достижения согласованности в содержании, методах и средствах обучения иностранному языку в работе школы и вуза. Особое внимание уделено основным требованиям, предъявляемым при обучении студентов-экономистов мастерству перевода иноязычного текста на родной язык. Хорошим помощником в этом вопросе, по мнению автора, может стать Интернет и его возможности.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, профессионально-ориентированное образование, методические задачи, переводческие навыки.

M.G. Kharchenko
Financial University under the Government
of the Russian Federation

LINGUISTIC EDUCATION FOR ECONOMISTS: CONTINUITY AND INNOVATION

The article describes some ways of ensuring continuity and connections between children's and student's learning experience in teaching foreign languages at school and at university. Special attention is paid to basic requirements in teaching translation of texts from foreign languages into the native one. In the author's opinion the Internet and its various facilities can be very helpful.

Key words: teaching foreign languages, professional education, methodological tasks, translation skills.

Введение

Цели обучения иностранному языку тесно связаны с процессом модернизации российского образования и общими целями профессионального образования. Особенность современного этапа развития страны состоит в том, что в новом информационном обществе молодежь должна быть готова к деятельности в условиях постоянно изменяющейся социальной среды: «Для современных молодых людей необходима готовность к самостоятельному целеполаганию, самостоятельной постановке и решению личностных и профессиональных задач, принятию критических решений, к эффективному межличностному общению, к освоению и переработке огромных массивов информации, к деятельности в предельно неопределенных

ситуациях» [8, с. 3]. Отсюда логично вытекает и потребность в развитии всех блоков профессионально значимых компетенций (системных, коммуникационных, аналитических), готовности к постоянному профессиональному росту, профессиональной и социальной мобильности, продвижению во всех составляющих главной цели: образовательной, воспитательной, развивающей и практической. Наиболее важным компонентом общей образовательной цели признается, естественно, практическая, направленная на достижение такого уровня владения иностранным языком, который позволит не только качественно осуществлять узкопрофессиональную деятельность, но и эффективно заниматься в дальнейшем самообразованием и решением любых задач (не только в профессии) [5; 6; 7].

Нет сомнений, что достижению таких результатов способствует создание условий обучения на межпредметной основе. С одной стороны, даже обладая собственно профессиональными знаниями, специалист может не справиться с поставленной задачей в силу коммуникативной некомпетентности и неумения транслировать свое понимание проблемы другим участникам событий; с другой – одного владения профессиональной лексикой и базовой грамматикой недостаточно, чтобы принимать оптимальные решения и успешно их реализовывать. Поэтому овладение иностранным языком становится средством коммуникации как способом познания в профессиональной области, а не только как изучаемая дисциплина, и в этом существенную помощь оказывают аутентичные материалы иноязычных СМИ, так как на сегодняшний день вопросы экономики и экономической политики входят в круг наиболее насущных освещаемых ими проблем [3; 10].

Значение информационной компетенции

Известно, что важнейшей характеристикой современного профессионально грамотного специалиста является

информационная компетенция, которая предполагает умение работать с информацией в самых разных форматах. И прежде всего – умение искать информацию в Интернете и эффективно использовать ее. Сегодня можно говорить о значительном расширении объема образовательного пространства. Появилась возможность предложить всем желающим такой подход в образовании, при котором студенты смогут выполнять большое количество заданий непосредственно в Сети. При этом должны использоваться специально созданные педагогические приемы, включающие упражнения для формирования и закрепления различных навыков, обеспечивающие возможность эффективного поиска необходимой информации, а также возможность общения с другими учащимися и с преподавателями [1; 2].

Среди наиболее эффективных программ для работы в классе следует назвать прежде всего конструктор Quia. Он позволяет преподавателю легко создать собственную Интернет-страницу и разместить на ней упражнения и проверочные задания, необходимые в работе.

Очень интересным обучающим форматом является Scenario («Сценарий»). Его целесообразно подключать на завершающем этапе работы над темой.

Полезным ресурсом, который можно использовать в практике преподавания английского языка, является так называемый Treasure Hunt («Поиск сокровищ»). Он предлагает выполнение гораздо более объемного задания по сравнению со «Сценарием».

Для более продвинутых учащихся существует ресурс WebQuest («Поиск в сети»), представляющий собой интерактивный вид деятельности. Для работы над WebQuest выбирается актуальная тема, которая вызывает противоречивые мнения или широко дискутируется в обществе. Учебные задания рассчитаны на коллективное участие всей группы учащихся.

Названные ресурсы отнюдь не исчерпывают возможности

использования Сети в преподавании английского языка. Разработка новых и новых видов программного обеспечения языкового образования идет постоянно, так как данные приемы обучения имеют неоспоримое преимущество перед более традиционными: они вовлекают обучаемых в активную самостоятельную творческую деятельность и гарантируют безупречную объективность получаемых результатов. К тому же, сегодня большое количество таких программ размещаются в свободном бесплатном доступе. Например, раздел Learning English сайта Русской службы Би-би-си предоставил возможность бесплатного пользования своими материалами. Данный ресурс очень популярен, прежде всего потому, что доступ к нему чрезвычайно прост и не имеет никаких ограничений. Здесь публикуются увлекательные обучающие программы, интерактивные проекты, рассказы о культуре и традициях англоязычных стран. При этом речь идет не о методике или онлайн-учебнике, а о мультимедийном ресурсе, который может разнообразить учебный процесс и учитывает разнообразные вкусы пользователей [9].

Особенности обучения переводу

В следовании задач узкопрофессионального обучения иностранному языку важное место занимает перевод, т.е. приобретение навыков зрительно-устного и зрительно-письменного перевода текстов профессионального содержания.

При обучении мастерству перевода необходимо добиться того, чтобы учащиеся понимали те уровни и подуровни, на которых происходит реализация данного процесса.

Когда речь идет об узкопрофессиональном переводе (например, финансово-экономическом), нужно помнить, что такой перевод требует не только специальных знаний и навыков от того, кто им занимается, но и специальных знаний в области экономики. На фоне бурных событий, происходящих в мировой политике, экономике и культуре,

преподавателям, вовлеченным в подготовку будущих представителей деловых кругов, приходится постоянно внимательно отслеживать то, как эти события отражаются на соответствующей лексике, терминологии, коммуникативных моделях. Методические задачи усложняются также и тем, что все больше и больше набирает силу процесс «демократизации» английского языка (нередко выражающийся в упрощении и стилистическом снижении качества), поэтому разговорные и прежде сугубо узкопрофессиональные выражения все активнее проникают в официальную речь.

Сегодняшняя непростая экономическая ситуация породила такие термины, как *credit crunch* (кризис на рынке кредитов); *securitization* (секьюритизация); *subprime credit* (кредит, предоставленный непервоклассным заемщикам) и др., что вновь заставило искать возможности адекватного перевода [12]. Даже из этих нескольких примеров становится ясно, что работа с экономическими терминами и переводом текстов подразумевает необходимость обучения учащихся использованию всего арсенала средств, включая лексические и грамматические трансформации, замену частей речи, антонимический перевод, описательный перевод и т.д. Кроме того, обучая деловому общению, языковеды должны хотя бы в какой-то степени осваивать базовые понятия и темы самой профессии экономиста [11; 13]. Иначе преподаватель запутается сам и запутает студентов даже в таком вопросе, как, например, отличие терминов *income* и *profit* или *alliance* и *merger*.

Выводы

Однако следует опять вернуться к вопросу о том, насколько важно, чтобы профессиональное образование сохраняло определенную преемственность с общим средним образованием, иначе преподавателям вузов будет очень сложно добиваться взаимопонимания с обучаемыми и получать отдачу от вкладываемых на занятия усилий.

Очевидно, что для успешной реализации современных методов обучения с использованием возможностей медиаресурсов требуется достаточный уровень подготовки выпускников школ. То, что предлагает сегодня Интернет в этой области, на наш взгляд, очень своевременно и современно.

Информационно-коммуникационные технологии все активнее входят в нашу жизнь, и это заставляет нас работать в соответствии с требованиями современного общества, с ориентацией на подготовку не только профессионала, но и полноценной личности. Процессы реформирования образования в нашей стране идут уже в течение многих лет, и хочется надеяться, что в конечном счете они приведут к созданию оптимально выстроенной системы взаимодействия школы, вуза и сообщества работодателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арупова Н.Р. Деловая коммуникация на английском языке: инновации в обучении деловому английскому // Профессиональная коммуникация и мультикомпетентность: Сборник научных трудов, посвященный 15-летию кафедры английского языка № 5 МГИМО/ Под общ. ред. Л.К. Раицкой. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – С. 25-30.

2. Зацепина О.Б. Научно-исследовательская деятельность как основа современной высшей школы // Профессиональная коммуникация и мультикомпетентность: Сборник научных трудов, посвященный 15-летию кафедры английского языка № 5 МГИМО/ Под общ. ред. Л.К. Раицкой. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – С. 9-19.

3. Малюга Е.Н. К вопросу о жанрово-стилевой парадигме газетного текста // Вестник Университета Российской академии образования. – 2008. - № 2. – С. 68-71.

4. Малюга Е.Н. Лингвопрагматические аспекты делового интервью // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2010. №

4. С. 127-131.

5. Немирович О.В. Иноязычная профессиональная компетентность студентов: принципы проектирования образовательных технологий ее формирования // *Филологические науки в МГИМО.* – 2008. – С. 132-138.

6. Немирович О.В. Социально-философский анализ понятия «иноязычная коммуникативная компетентность специалиста» // *Философия образования.* – 2010. – № 1. – С. 187-192.

7. Пономаренко Е.В. О прагматической эффективности речи и задачах лингводидактики делового общения // *Вопросы прикладной лингвистики.* – 2012. – № 7. – С. 59-68.

8. Раицкая Л.К. Дидактическая концепция самостоятельной учебно-познавательной деятельности студентов в интернет-среде: Автореферат на соискание степени доктора педагогических наук по специальности 13.00.01. М., 2013.

9. Харченко М.Г. Использование интернет-ресурсов в преподавании иностранного языка в ВУЗе // *Гуманитарные науки. Финуниверситет.* – № 2. – 2011. С. 88-91.

10. Харьковская А.А. Англоязычный образовательный дискурс: современные тенденции // *Профессиональная коммуникация и мультикомпетентность: Сборник научных трудов к 15-летию кафедры английского языка № 5 МГИМО/ Под общ. ред. Л.К. Раицкой.* – М.: МГИМО-Университет, 2015. – С. 177-181.

11. Malyuga E.N. Lexis in reflection of national and cultural specifics in language of intercultural business communication // *Journal of International Scientific Publications: Language, Individual & Society.* – 2010 – 4 (1). – Pp. 293-299.

12. Malyuga E., Tomalin B. English professional jargon in economic discourse // *Journal of Language and Literature.* – Vol. 5(4). – 2014. – pp. 172-180.

13. Radyuk A.V. Discursive strategies in conflict communicative situations of English economic discourse //

Вопросы прикладной лингвистики. – 2015. – № 17. – С. 118-129.

СПИСОК УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ

1. Learning English - BBC. Русская служба. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/learning_english.
2. Quia. Quintessential Instructional Archive (a wide variety of educational tools). URL: <http://www.quia.com/web>
3. Scenario. AT&T Knowledge Network Explorer: Filamentality Formats. URL: <http://www.kn.att.com/wired/fil/formats.html>
4. Treasure Hunts. Course Syllabus. URL: <http://www.kn.att.com/wired/fil/“Filamentality”>
5. WebQuest. AT&T Knowledge Network Explorer: Filamentality Formats. URL: <http://www.kn.att.com/wired/fil/formats.html>

REFERENCES

1. Arupova, N.R. (2015). Business communication in English: innovations in teaching Business English. [Delovaja komunikacija na anglijskom jazyke: innovacii v obuchenii delovomu anglijskomu]. *Professional'naja komunikacija i mul'tikompetentnost'*, 25-30.
2. Zacepina, O.B. (2015). Nauchno-issledovatel'skaja dejatel'nost' kak osnova sovremennoj vysshej shkoly [Scientific research activity as the foundation of modern higher school]. *Professional'naja komunikacija i mul'tikompetentnost'*, 9-19.
3. Malyuga, E.N. (2008). K voprosu o zhanrovo-stilevoy paradigme gazetnogo teksta [Revisiting genre and stylistic paradigm of the newspaper text]. *Vestnik RAO University*, 2, 68-71.
4. Malyuga, E.N. (2010). Lingvopragmaticheskie aspekty delovogo interv'ju [Linguopragmatic aspects of business interview]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo*

universiteta, 4, 127-131.

5. Nemirovich, O.V. (2008). Foreign language professional competence of students: the fundamental principles of its educational techniques and formation [Inojazychnaja professional'naja kompetentnost' studentov: principy proektirovanija obrazovatel'nyh tehnologij ee formirovanija]. *Filologicheskie nauki v MGIMO*, 132-138.

6. Nemirovich, O.V. (2010). Social'no-filosofskij analiz ponjatija «inojazychnaja kommunikativnaja kompetentnost' specialista» [A socio-philosophical analysis of the concept of “the specialist’s foreign language speaking competence”]. *Filosofija obrazovanija*, 1, 187-192.

7. Ponomarenko, E.V. (2012). O pragmaticheskoj effektivnosti rechi i zadachah lingvodidaktiki delovogo obshhenija [On pragmatic efficiency of speech and business communication lingvodidactic tasks]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki*, 7, 59-68.

8. Raickaja, L.K. (2013). *Didakticheskaja koncepcija samostojatel'noj uchebno-poznavatel'noj dejatel'nosti studentov v internet-srede [Didactic theory of students’ independent learning and cognitive activities in the Internet media]*. (Doctoral thesis abstract, Russia, Moscow, RUDN).

9. Harchenko, M.G. (2011). Ispol'zovanie internet-resursov v prepodavanii inostrannogo jazyka v VUZe [The use of Internet resources in teaching foreign languages at university]. *Gumanitarnye nauki. Finuniversitet*, 2, 88-91.

10. Kharkovskaya, A.A. (2015). Anglojazychnyj obrazovatel'nyj diskurs: sovremennye tendencii [English educational discourse: modern trends]. *Professional'naja kommunikacija i mul'tikompetentnost'*, 177-181.

11. Malyuga, E.N. (2010). Lexis in reflection of national and cultural specifics in language of intercultural business communication. *Journal of International Scientific Publications: Language, Individual & Society*. 4 (1), 293-299.

12. Malyuga, E., & Tomalin, B. (2014). English professional jargon in economic discourse. *Journal of Language and Literature*, 5, 4, 172-180.

13. Radyuk, A.V. (2015). Discursive strategies in conflict communicative situations of English economic discourse. *Voprosy prikladnoy lingvistiki*. 17, 118-129.